

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№4(75)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2023

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXV международной
научно-практической конференции*

№ 4 (75)
Апрель 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXV междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (75). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 68 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2023

Оглавление	
Раздел 1. Политология	5
1.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	5
ТРАНСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРУЗИИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО» Мадярбекова Айым	5
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОИСКОВОЙ СТАТИСТИКИ В КАЧЕСТВЕ ИНДИКАТОРА РЕАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ Новикова Ксения Андреевна	15
Раздел 2. Социология	22
2.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	22
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ Крижевская Алина Леонидовна	22
Раздел 3. Философия	27
3.1. История философии	27
РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВА XII-XVI ВВ. Виноградова Валентина Ивановна	27
Раздел 4. Юриспруденция	33
4.1. Административное право; административный процесс	33
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УНИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС Климович Анастасия Артуровна Телятицкая Татьяна Валерьевна	33

4.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	37
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИЧИНЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Лашков Андрей Павлович	37
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ НА ОПТОВОМ РЫНКЕ Хаблак Евгений Владимирович	42
4.3. Корпоративное право; энергетическое право	48
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ Юлдашева Милена Марсовна	48
4.4. Трудовое право; право социального обеспечения	52
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Чайкина Татьяна Сергеевна	52
4.5. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	57
ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Дергунова Марина Олеговна	57
4.6. Уголовный процесс	62
К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ Рудов Денис Николаевич Ляхова Анжелика Ивановна	62

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ТРАНСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРУЗИИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО»

Мадярбекова Айым

докторант

Евразийского национального университета

им. Л.Н. Гумилева,

РК, г. Астана

TRANSPORT POTENTIAL OF GEORGIA IN THE FRAMEWORK OF THE EASTERN PARTNERSHIP PROGRAM

Aiyım Madyarbekova

PhD student

of L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Kazakhstan, Astana

Аннотация. В течение долгого времени после распада СССР главными объектами восточной политики ЕС являлись бывшие государства социалистического лагеря из Центральной и Восточной Европы, которые с самого начала объявили о своем европейском выборе и пошли по пути интеграции с европейскими структурами. В 2008 г. ЕС выступил с инициативой создания проекта «Восточное партнерство», который охватывает участие шести следующих государств: Украина, Беларусь, Молдова, Грузия, Азербайджан и Армения. Смысл проекта

состоял в развитии сотрудничества со странами постсоветского пространства.

Abstract. For a long time after the collapse of the USSR, the main objects of the Eastern policy of the EU were the former states of the socialist bloc from Central and Eastern Europe, which from the very beginning announced their European choice and took the path of integration with European structures. In 2008, the EU initiated the creation of the Eastern Partnership project, which covers the participation of the following six states: Ukraine, Belarus, Moldova, Georgia, Azerbaijan and Armenia. The meaning of the project was to develop cooperation with the countries of the post-Soviet space.

Ключевые слова: Грузия; Европейский союз; Восточное партнерство; ТРАСЕКА; ТЕН-Т; транспорт; логистика.

Keywords: Georgia; European Union; Eastern Partnership; TRACECA; TEN-T transport; logistics.

В данной работе будет рассматриваться проблема транспортного потенциала Грузии в рамках Восточного партнерства. Обнаружено, что ключевым механизмом реализации транспортного потенциала Грузии в Европейском партнерстве является транспортный коридор ТРАСЕКА.

С 2004 года отношения между Европейским союзом (ЕС) и Грузией являются частью Европейской политики соседства (ЕПС), что привело к активизации отношений между обеими сторонами и увеличению присутствия ЕС в Грузии. Одной из главных целей ЕПС является поддержка демократии по всему соседству. Грузинское правительство одновременно открыто заявило о своей приверженности демократической повестке дня. Ожидается, что сочетание этих двух субъектов, преследующих одну и ту же программу демократизации, приведет к успешному сотрудничеству в этом вопросе. Политическая эволюция после Революции роз не была однозначно позитивной в отношении демократизации, и комментаторы и аналитики ставят под сомнение тенденции к сильной президентской системе и доминированию правящей партии в парламенте.

Первоначальные оценки воздействия ЕПС в соседних странах были в целом негативными и начинались со сравнения с более ранней политикой расширения.

Этот пессимистический вердикт по сравнению с успехом расширения действительно может иметь место, но в этой статье я утвер-

ждаю, что ЕС может оказывать более рассеянное и тонкое влияние на развитие гражданского общества [2, с. 5].

ЕС попытался ответить на эту критику, представив Восточное партнерство (ВП) в 2008 году. Одной из целей этой политики было неуклонное расширение и институционализация связей с неправительственными организациями (НПО) из восточных соседей ЕС. Был создан специальный Форум гражданского общества (ФГО), призванный объединить представителей гражданского общества из ЕС и шести стран Восточного партнерства, официально признав роль гражданского общества в рамках Восточного партнерства.

Мнения о точной роли ФГО и о том, какую политику он должен проводить, сильно различаются как в институтах ЕС, так и в гражданском обществе. Это касается более широкой дискуссии о международной поддержке гражданского общества. Сопrotивление внешней поддержке НПО растет среди авторитарных режимов, таких как Россия и Египет. Законы, специально направленные на донорское финансирование НПО, были использованы для того, чтобы резко ограничить пространство для маневра для НПО, финансируемых извне. Кроме того, ВП охватывает регион, пострадавший от так называемых цветных революций, где любая прямая или косвенная связь между внутренними и международными субъектами склонна привлекать пристальное внимание и критики. Взятые вместе, ФГО и политика ЕС в целом являются относительно новыми явлениями, предлагающими новое понимание продолжающихся дебатов о роли внешней поддержки гражданского общества [3, с. 7].

В последние несколько лет эта область привлекает все большее внимание в ЕС. Волны расширения в 2004 и 2007 годах привели ЕС к берегам Черного моря [3, с. 10]. А ситуация с Украиной еще больше притянуло ЕС к данному региону.

Несмотря на институционализацию и ужесточение связей между Грузией и ЕС в конце 1990-х годов, ЕС оставался малоизвестным субъектом в регионе. Ответом ЕС на этот вызов является ЕПС, направленная на то, чтобы избежать создания новых разделительных линий и предложить политическую ассоциацию и более глубокую экономическую интеграцию, повышение мобильности и расширение контактов между людьми, не предлагая заинтересованным странам перспективы членства.

Первоначально три страны Южного Кавказа (Грузия, Армения, Азербайджан) не входили в ЕПС; эти три страны были включены в политику только тогда, когда ЕС столкнулся с событиями Революции роз в Грузии [9, с. 4].

Что же получила Грузия за 10 лет сближения с ЕС в рамках «Восточного Партнерства»? Сотрудничество с ЕС в рамках ВП принесло соглашение об Ассоциации с Евросоюзом сопряженное с Углублённой и Всеобъемлющей Зоной Свободной Торговли (CA/УВЗСТ; AA / DCFTA), которое вступило в силу 2016 году.

С 2009 года помощь ЕС Грузии составила более 711 млн. евро. Техническая и финансовая помощь ЕС была в основном направлена на выполнение ключевых структурных и институциональных реформ. За это время обозначился ощутимый, хотя и оставляющий желать лучшего прогресс в области образования, деловой и экономической среды, управление государственными финансами, безопасности, верховенства закона, повышение энергоэффективности, введение экологических технологий, реформировать сфер разведки и полицейского слежения, создания единого центра по анализу преступлений и т.д. [10, с. 11].

ЕС оказывает поддержку грузинским компаниям, предоставляя им финансирование, возможности для обучения и помощь в выходе на европейские рынки. С момента вступления в силу AA/DCFTA экспорт грузинских товаров на рынки Евросоюза постоянно растет, и его доля превысила 27% во всей внешней торговле Грузии, и ЕС становится крупнейшим торговым партнером Грузии [6, с. 7].

ЕПС в точности имитировала институциональную структуру процесса присоединения. Страновой доклад закладывает основу и перечисляет различные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается страна. На основе этого разрабатывается План действий, в котором кратко излагаются приоритеты действий в различных областях политики. Первым приоритетным направлением является укрепление верховенства права, демократических институтов и уважения прав человека и основных свобод.

Несмотря на то, что это приоритетная область номер один, поддержка или продвижение гражданского общества не является частью Плана действий. Единственным примером, в котором упоминается гражданское общество, является возможность поддержки участия гражданского общества в определенных функциональных стратегиях, таких как урегулирование конфликтов или мониторинг осуществления экологической политики. Фактическое осуществление Плана действий контролируется с помощью ежегодных отчетов о ходе работы. В этом процессе участвовали только две основные заинтересованные стороны-ЕС и правительство Грузии, и организации гражданского общества не были включены в качестве партнеров или в функции мониторинга [4, с. 15].

Одним из ключевых механизмов реализации транспортного потенциала Грузии в рамках Восточного партнерства является участие в

проекте Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТРАСЕКА или Средний коридор) – международный транспортный коридор, который пролегает через Китай, Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию и далее в Турцию и страны Европы.

В целях увеличения грузопотока на Транскаспийский международный транспортный маршрут в феврале 2014 года был создан Координационный комитет по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута (далее – ТМТМ) в первоначальный состав которого вошли:

1. АО «Грузинская железная дорога»
2. ООО «Батумский морской порт»

Транспортная деятельность во всем мире осуществлялась по маршруту, называемому транспортным коридором, на протяжении всей истории. Транспортные коридоры, первоначально использовавшиеся как ориентированные на транспорт, со временем превратились в политический инструмент, способствующий региональному развитию путем укрепления транспортной инфраструктуры, особенно слаборазвитых регионов на коридорах, привлечения иностранных инвестиций и увеличения занятости за счет создания логистических центров в этих регионах. Также известный как Старый Шелковый путь, многорежимный транспортный коридор ТРАСЕКА (Евро – Кавказ-Азия), который был расширен Европейским Союзом с целью интеграции континентов Азии и Европы, соединив их через Черное море и Кавказ, считается внесшим значительный вклад в региональное развитие стран-членов, благодаря успешному строительству физической и институциональной инфраструктуры в регионах коридора.

С ускорением инфраструктурных работ в рамках проекта ТРАСЕКА в большинстве стран-участниц также наблюдается снижение средней продолжительности реализации экспорта. Грузия занимает стратегическое геополитическое положение и, уделяя особое внимание коридору Восток-Запад, который является политически более стабильным, развивает себя в качестве международного транзитного коридора.

Транспортная политика правительства Грузии формируется в рамках улучшения условий устойчивого развития транспортного сектора, интеграции в международную транспортную систему и обеспечения безопасной перевозки пассажиров и грузов. Эта ситуация отражается на экспорте, в котором транспортировка является наиболее важным вопросом [5, с. 6].

Напоминая о глобализации, ТРАСЕКА создала благоприятные условия вдоль транспортного коридора для:

- гармонизации процедур пересечения границ, смягчения визовых режимов, координации транспортной политики и транспортной правовой базы, либерализации налоговой политики, гарантирования свободной торговли, перевозок и иностранных инвестиций, а также гомогенизации транзитной и тарифной структуры;

- экономии затрат и увеличения прибыли на товарной бирже;
- обеспечения экономически эффективной и своевременной доставки грузов.

С этой целью она стремилась обойти самый сложный, затяжной и дорогостоящий транссибирский российский маршрут и заменить низкоскоростные контейнерные суда, работающие со скоростью 16 узлов или 30 км в час, современными и более скоростными контейнеровозами. Эти и другие виды мер в рамках ТРАСЕКА позволили смягчить национальные границы, снизить транзитные пошлины и устранить ущерб, причиненный грузу из-за плохих дорожных условий, упростить таможенные процедуры, снизить сборы за обработку грузов, регулировать графики перевозок, а также сократить человеческие жертвы и ущерб инфраструктуре вдоль коридора ТРАСЕКА.

Соответственно, ТРАСЕКА сохранила нетронутыми этико-моральные ценности во взаимоотношениях своих государств-партнеров, сводя на нет реалистическую веру в то, что безопасность и суверенитет "государств" выше общественных и доброжелательных размышлений.

ТРАСЕКА для Грузии имеет огромные стратегические последствия для государств-партнеров Европы и Азии. Поскольку доступ к торговым маршрутам зависит от политической обстановки и обстановки в области безопасности. ТРАСЕКА в итоге предоставит им возможность совместно защитить ее от всех видов нетрадиционных угроз безопасности. Она может беспристрастно укрепить их взаимное доверие и уверенность в том, что они решат свои проблемы путем сотрудничества, а не конфликта или войны. Эти проблемы обострились до ТРАСЕКА, но, похоже, нейтрализованы, если не закончились, в настоящее время.

Несмотря на медленный прогресс, ТРАСЕКА является идеально подходящим вариантом региональной связи для евразийских условий, чтобы объединить различные государства, народы и сообщества и связать их с более широким миром на основе нулевой суммы, помимо стратегического объединения уже существующих и будущих региональных проектов связи, запущенных Индией, США, Китаем, Афганистаном и государствами Центральной Азии для крупномасштабного транспорта, торговли и мобильности людей.

Прежде всего, он может внести значительный вклад в возрождение древнего Шелкового пути между Азией и Европой и миром за ее пределами.

В Грузии, являясь страной, входящей в ТРАСЕКА, имеющей стратегическое положение, особенно обращает на себя внимание сокращение периода реализации экспорта. Одной из наиболее важных причин этого является то, что Грузия, будучи особенно транзитной страной на нефтепроводе, сыграла большую роль после ТРАСЕКА.

ТРАСЕКА в значительной степени представляет собой модель "регионализации" или региональной экономической интеграции. Несомненно, ТРАСЕКА материализовалась благодаря политическому признанию правительствами государств-партнеров.

Это свидетельствует о том, что невозможно представить более широкую региональную экономическую координацию без политического взаимопонимания между странами-партнерами. Данная взаимосвязь настолько глубока, что ТРАСЕКА иногда кажется скорее "регионализмом", чем "регионализацией". Поэтому, безусловно, политико-экономические траектории взаимозависимы в контексте ТРАСЕКА.

Однако в данном случае роль ЕС становится решающей и измеримой. Когда страны Кавказа, включенные в ТРАСЕКА, сравниваются с другими странами, они занимают нижние строчки по показателям экспорта и эффективности логистики.

Однако с завершением запланированных инфраструктурных проектов ожидается, что эти страны станут важным транзитным регионом на соединении Европа-Азия и получат увеличение доходов от международной торговли и туризма. Следовательно, путем увеличения занятости с притоком иностранного капитала, по оценкам, региональное развитие будет реализовано в этих странах в ближайшие годы [7, с. 5].

С точки зрения восприятия, отношения ЕС-ТРАСЕКА символизируют различные концепции региональной интеграции.

Хотя их влияние варьируется, все же модель "регионализации" или 'неолиберализма' преобладает в указанных отношениях. Тем не менее, их влияние в совокупности превратилось в комбинацию нескольких моделей вместе взятых.

В реальной политике продукт ЕС, ТРАСЕКА, активировал "экономическое сообщество" государств, в остальном враждебных друг другу, и изменил их стереотипы с взаимного соперничества на сотрудничество, независимо от того, что их "головолемка любви и ненависти" скрытно существует до сих пор. Их взаимные конфликты могут возобновиться в случае провала проекта, банкротства ЕС или разворота в зависимости от того, что произойдет раньше. Желательно, чтобы

ЕС постоянно выступал посредником в разрешении конфликтов между государствами-партнерами. В противном случае весь дух региональной связи между железнодорожными и автомобильными перевозками будет размыт и поддержит идею о том, что "регионализм" должен предшествовать "регионализации" или что политическая стабильность является необходимым условием для межгосударственного экономического сотрудничества. ЕС также желает расширить масштабы проекта за пределы государств как Восточного партнерства, так и Центральной Азии до Южной и Юго-Восточной Азии для обеспечения экономического баланса между его сильными и слабыми партнерами, а также устойчивости ТРАСЕКА и сотрудничества с новой стратегией подключения ЕС-Азия.

В остальном ТРАСЕКА преуспевает, даже если и медленно, в объединении Европы, Кавказа и Центральной Азии, не выходя за рамки национального суверенитета. Огромная инфраструктура создана для расширения транспорта, торговли, перевозок и инвестиций, что является предвестником социально-экономической, культурной и географической интеграции народов и общин, находящихся на периферии с 1993 года [6, с. 15].

Новый план подключения ЕС-Азия призван стимулировать эффективность ТРАСЕКА, поскольку существующие и предстоящие флагманские проекты ЕС имеют много общего для благополучия Евразии в целом.

Трансевропейская транспортная сеть – TEN-T следующая транспортная политика ЕС, которая подразумевает за полчаса доехать с западной части Европы на восточную часть. Данная программа рассчитана до 2030 года и имеет как краткосрочные, так и долгосрочные проекты по реконструкции и созданию новых сетей, железнодорожных путей, водных путей, морских маршрутов и портов, логистических центров, терминалов и аэропортов по европейскому континенту.

Конечная цель состоит в том, чтобы ликвидировать пробелы, устранить узкие места и технические барьеры, а также укрепить социальную, экономическую и территориальную сплоченность в ЕС.

Расширение транспортных связей как внутри региона Восточного партнерства, так и между регионом Восточного партнерства и ЕС может способствовать экономическому росту и созданию рабочих мест для граждан. Улучшение транспортных связей обеспечит более широкий доступ к основным услугам и рынкам, повысит устойчивость и снизит уязвимость к потрясениям.

Этот Ориентировочный План инвестиционных действий на десять лет был составлен при поддержке Всемирного банка в сотрудничестве с шестью странами Восточного партнерства и представителями

гражданского общества. План предназначен для оказания помощи лицам, принимающим решения, в определении приоритетов стратегических инвестиций в транспортную инфраструктуру с целью завершения сети ТЕН-Т, определенной в Совместной декларации саммита Восточного партнерства в качестве одного из 20 результатов на 2020 год.

Реализация этого амбициозного плана потребует качественной подготовки проекта для обеспечения готовности и увеличения потенциала поглощения, что остается ключевым ограничением для инвестиций во многих странах Восточного партнерства.

План также призван подчеркнуть важность компонентов безопасности дорожного движения и цифровых решений в новых проектах и привести стандарты проектирования в соответствие с текущей практикой ЕС.

Необходимо отметить, о новом инвестиционно-экономическом плане ЕС для стран Восточного партнерства для каждой из стран по отдельности. Для Грузии же согласно данному проекту выделены 5 флагманских проектов, среди которых есть отдельный пункт касательно транспортного направления. Этот пункт подразумевает транспортное сообщение через Черное море, которое дает возможность установить необходимые связи со странами ЕС, что в свою очередь укрепит место Грузии в качестве моста между Европой и Азией. Сумма, планируемая для выделения в размере 100 млн. Евро говорит о важности этого проекта.

Список литературы:

1. Asatiani Rozeta The phenomenon of globalization and its influence on national economies (a case Study of Georgia) // *The Caucasus & Globalization*. – 2017. – №3.
2. Влах В.К. Проект «Восточное партнерство»: проблемы и перспективы развития на современном этапе // *Власть*. 2017. – №2.
3. Кукарцева М.А., Рябов Е.А. "Восточное партнерство" и перспективы расширения Евросоюза // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. – 2014. – №. 3. – С. 29-39.
4. Kaw M.A. Theorizing EU-TRACECA Relationship in Eurasian Context // *Strategic Analysis*. – 2019. – Т. 43. – №. 5. – С. 418-434.
5. Kanbolat H. The Railway Network Between Turkey and the Caucasus // *Insight Turkey*. – 2018. – С. 120-128.
6. Keser H.Y. Importance of Transport Corridors in Regional Development: The Case of TRACECA // *Sosyoekonomi*. – 2016. – Т. 23. – №. 24. – С. 163-182.

7. Lavrelashvili T. Resilience-building in Georgia, Moldova and Ukraine: Towards a tailored regional approach from the EU // European View. – 2018. – Т. 17. – №. 2. – С. 189-196.
8. Моцик А. Восточное партнерство – дополнительный шанс на сближение с ЕС. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/vostochnoe_partnerstvo_dopolnitelnyy_shans_na_sblizhenie_s_es.html#article (дата обращения : 20.03.2023).
9. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №. 1.
10. Стрелков А. Восточное партнерство: первые результаты. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/o/yukumena/krug/vostochnoje_partnerstvo_pervyje_rezultaty (дата обращения : 22.03.2023).

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОИСКОВОЙ СТАТИСТИКИ В КАЧЕСТВЕ ИНДИКАТОРА РЕАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Новикова Ксения Андреевна

аспирант,

кафедра европейских исследований,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

EMPIRICAL EXAMPLES OF THE USAGE OF SEARCH STATISTICS AS AN INDICATOR OF PEOPLE REAL BEHAVIOR

Ksenia Novikova

PhD student,

European studies department,

St. Petersburg State University,

Russia, St. Petersburg

Аннотация. Протесты являются одним из важнейших способов политической социализации и волеизъявления населения, законодательство стран Европейского союза не ограничивает права граждан на мирные протесты. На протяжении последнего десятилетия уровень подобной социально-политической активности существенно возрос. В статье проанализированы причины и тенденции протестного движения на территории ЕС, а также эмпирические примеры применения поисковой статистики.

Abstract. Protests are one of the most important ways of political socialization and expression of the will of the population. The European Union laws do not restrict the right of citizens to peaceful demonstrations. Over the past decade, the level of such socio-political activity has increased significantly. The article analyzes the causes and trends of the protest movement in the EU including during pandemic situation. As well as empirical examples of the application of search statistics.

Ключевые слова: общественное мнение; протест; Европейский союз (ЕС); экономический кризис; миграционный кризис.

Keywords: public opinion; protest movement; European Union (EU); economic crisis; migration crisis.

На современном этапе развития общественно-политические процессы на территории Европейского союза характеризуются сравнительно высоким уровнем предпосылок к мобилизации населения в форме социальных протестов. К таким предпосылкам можно отнести: ухудшение состояния экономики, реформы в сфере здравоохранения и пенсионные реформы, кризис доверия институтам ЕС, миграционный кризис и ограничительные меры COVID-19. В 2000–2023 годах существенно возрастает потенциал использования социальных медиа как инструмента коммуникации, политической социализации и формирования политического дискурса.

Александр Калмыков предлагает характеристику медиареальности через свойства продуктов медиасреды: [2]

- способность медиа генерировать чувство причастности к общей событийности;
- структуризация и универсализация системы знаний, знаков и символов при помощи медиа;
- способность медиа создавать собственные события – новые типы коммуникации;
- медиа создают новые критерии верифицируемости и интерпретации информации.

Характерными чертами воздействия социальных медиа на процессы политической социализации также можно назвать следующие: [1, с. 45]

- процесс медиатизации повседневной жизни, в рамках которого «социальные медиа» играют все более важную роль в социализации, а влияние традиционных институтов снижается;
- усиление значения такого фактора, как консьюмеризм. Функционирование человека в качестве потребителя приобретает всеобщий характер, в то время как позиция гражданина все более маргинализируется;
- фрагментация общей политической культуры, задание вектора развития общества, предполагающего дифференциацию и плюрализм;
- возрастающий индивидуализм, частично являющийся производным от упомянутых выше факторов; социальные горизонты начинают носить все более личностный характер, в центр внимания переносится непосредственная среда общения.

Подобное воздействие социальных медиа может иметь далеко идущие последствия, что ставит под сомнение перспективу стабильности и эффективности функционирования демократических институтов. По мнению отдельных исследователей, социальные медиа способ-

ствуют усилению ряда взаимосвязанных тенденций, влияющих на снижение уровня традиционного политического участия [1, с. 45].

Анализ источников показал, что основным инструментом анализа социальных медиа, как правило, выступает применение поисковой статистики. Применение поисковой статистики в качестве индикатора реального поведения людей при этом имеет особенность, существенно осложняющую региональный анализ – наличие языкового барьера. В отличие от США, Европейский союз представляет собой группу из 28 государств, языки которых существенно различаются. Соответственно, единственным маркером общеевропейских настроений в социальных медиа являются интернациональные англоязычные термины. Примерами подобных терминов можно считать *euro crisis*, *BREXIT* или *COVID-19*.

Евро-кризис и миграционный кризис в Европе оказали существенное влияние на политическую ситуацию. Европейский долговой кризис продемонстрировал, что процесс интеграции в основном определялся интеграцией рынков и перспективами создания общего валютного союза, игнорируя различные национальные модели экономического роста. Кризис начался в Греции в декабре 2009 года, когда греческое правительство признало, что представило ложные данные о долге и экономическом росте. Последующие политические и финансовые события, вылившиеся в самый тяжелый экономический кризис ЕС, достигли своего пика после греческого референдума в июле 2015 года по поводу третьей программы спасения. Последующее поражение в Европейском совете и еще более жесткое соглашение по условиям спасения ознаменовали конец интенсивных дебатов. Кризис был преодолен преимущественно мерами жесткой экономии и строгими долговыми условиями. В том же году привлекла внимание общественности тема миграции, она доминировала в СМИ, начиная с лета 2015 года. Тем не менее, после «арабской весны» 2011 года и увеличения числа кораблекрушений мигрантов в Средиземном море в 2013 и 2014 годах, в обществе уже обсуждалась тема солидарности [10, с. 1039]. Миграционный кризис показал, что Общеввропейская система предоставления убежища (CEAS) не является системой разделения бремени, поскольку страны Южной Европы в основном отвечают за внешний пограничный контроль и оценку процедур предоставления убежища. Она выявила напряженность между соблюдением внешних границ в рамках Дублинского регламента и внутренними открытыми границами Шенгенского соглашения в миграционной политике Европейского союза. Общей чертой обоих кризисов является публичный призыв к солидарности. Заявление о солидарности или критика отсутствия со-

лидарности во время кризиса является важнейшим местом конфликта в отношении того, кто должен действовать солидарно с кем и на каких основаниях [10, с. 1045]. Более того, концепция солидарности недавно вызвала теоретические дебаты. Солидарность затрагивает центральные вопросы, касающиеся коллективных действий в условиях стресса, способов сотрудничества и конфликтов в политике, а также нормативных принципов, на которые ссылаются действующие лица. В связи с этим возникает вопрос о том, что означает публичный призыв к солидарности и как политические акторы формулируют идею солидарности во время кризиса.

Вскоре после того, как в 2008 году Великая рецессия и ее последствия стали более очевидными, правительства ряда стран Европейского союза (ЕС) приняли относительно радикальные экономические меры в попытке защитить долгосрочное будущее своих стран. Эти меры в основном включали в себя принятие политики, направленной на сокращение государственных рабочих мест, корректировку пенсионного законодательства, снижение заработной платы и процентных ставок. Десятки тысяч людей по всей еврозоне, особенно молодежь, ощутили на себе влияние этих новых экономических мер в виде сокращения возможностей трудоустройства и уменьшения социальных и экономических гарантий. Реакция общественности во многих случаях вылилась в массовые демонстрации, которые проходили вне сети, например, на площадях, улицах и открытых пространствах, с требованием предоставить больше политических прав и протестом против инфляции, безработицы и предполагаемой коррупции в правительстве [4, с. 3289].

В целом, эти протестные движения начались в Ирландии и Греции в 2008 году и продолжались с разной интенсивностью в течение нескольких лет. Среди других заметных протестов – протесты, начавшиеся в Испании в 2011 году в рамках движения 15М, участников которого позже окрестили «индигнадос», а также часто упоминали с хэштегом Twitter (ключевое слово общественной идентификации) #spanishrevolution, наряду с другими связанными хэштегами, которые привлекали внимание общественности из других мест. Связанное с этим движение «Оккупей», зародившееся в Нью-Йорке в сентябре 2011 года как реакция на предполагаемую коррупцию и разрушительную жадность на Уолл-стрит, в итоге распространилось более чем на 25 стран ЕС. Европейские протесты достигли драматического пика 15 октября 2011 года, когда многие активисты ЕС мобилизовались вокруг схожих проблем и целей. В последующие месяцы во многих других странах ЕС, таких как Словения, Болгария и Румыния, прошли массовые протесты против коррупции и безработицы, [9] и в некоторые мо-

менты на протяжении этого шестилетнего периода будущее еврозоны и ее общей валюты, евро, было под вопросом.

Социальные движения и их происхождение, особенно в отношении СМИ, часто понимаются в несколько аморфных или упрощенных терминах. Многие ученые определяют социальные движения по тому, что они делают – например, как коллективные организованные действия, направленные на осуществление или сопротивление изменениям с помощью различных исторически обусловленных стратегий. Такие социальные движения стремятся сформировать так называемую коллективную идентичность, поскольку их члены вовлечены в конфликтные отношения с четко определенными противниками; связаны между собой плотными неформальными сетями; разделяют отчетливую коллективную идентичность [4, с. 3293]. Таким образом, социальные движения, особенно те, которые основаны на общественном протесте, часто возникают как реакция против некоторых «репрессивных условий», существующих в политической или социальной системе, и направлены на мобилизацию широкой общественности вокруг цели создания благоприятных изменений.

Предыдущие исследования в этой области показали, что активисты вовлечены в современную деятельность, по крайней мере, частично, полагаясь на мобильные устройства с онлайн-возможностями и приложения для сайтов социальных сетей (SNS), которые легко служат каналами для обмена информацией и координации [5, с. 2608]. Дополнительные исследования [6, с. 246] показали, что использование социальных сетей и мобильных телефонов с поддержкой онлайн сокращает время и усилия, затрачиваемые на каналы, до которых активисты не могут легко добраться, такие как основные СМИ, государственное финансирование или даже широкая социальная поддержка. Используя новые медийные технологии, начиная от комбинации социальных сетей и служб коротких сообщений (SMS) до мобильных устройств, многие группы теперь организуются через онлайн-интерфейсы из-за скорости, относительной свободы и простоты этого. В некоторых случаях это создает так называемое «давление снизу», которое обходит традиционные иерархии власти, включая основные и корпоративные системы СМИ.

В последние годы было показано, что сайты социальных сетей играют важную роль в оказании помощи активистам в их движении [11]. В связи с этим социальный активизм в Интернете и на мобильных устройствах является особенно актуальной концепцией, которая требует дальнейшего развития в рамках данного исследования. В целом, использование Интернета является очень эффективной платформой для

активизма и демократических требований [7, с. 253], а SNS, в частности, привлекают все больше людей во всем мире к участию в публичных дебатах по политическим и социальным вопросам [8, с. 200].

Социальные медиа также могут усилить структурные связи между различными активистами и проблемами, обсуждаемыми в сети, и, каналы социальных медиа уже стали стандартным компонентом инструментов, используемых активистами общественных движений для связи друг с другом в рамках так называемого соединительного действия, особенно в спорной политике. Под соединительными действиями понимаются «обычно гораздо более индивидуализированные и технологически организованные наборы процессов, которые приводят к действиям без требования коллективного формирования идентичности или уровня организационных ресурсов, необходимых для эффективного реагирования на возможности» [3, с. 744]. В случае кризиса ЕС протестующие из разных стран ЕС, возможно, не имели идентичных идеологических мотивов или ориентаций, но они были мобилизованы вокруг личных жизненных ценностей, которые по-разному проявляются в различных культурных нормах. Тем не менее, благодаря относительно слабым связям, объединяющим протестующих, эти ценности и выбор стиля жизни позволяют протестующим быть более вовлеченными в коллективные действия, направленные на различные цели. Вовлеченность в коллективные действия, направленные на решение различных проблем, таких как борьба с коррупцией, безработицей и экономическим неравенством.

Список литературы:

1. Васецкий А.А., Малькевич А.А. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи // *Управленческое консультирование*. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2011. № 3 (43). С. 43–48.
2. Калмыков А.А. Антроподица в медиированной и гипертекстовой реальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2014/05/20/3382/> (дата обращения: 17.03.23)
3. Bennett W.L., Segerberg, A. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics // *Information, Communication & Society*. 2012. Vol. 5. P. 739–768.
4. Groshek J., Al-Rawi A. Anti-Austerity in the Euro Crisis: Modeling Protest With Online-Mobile-Social Media Usage, Users, and Content // *International Journal of Communication*. 2015. Т. 9. P. 3280–3303.
5. Kim Y., Chen H.T., Gil de Zúñiga H. Stumbling upon news on the Internet: Effects of incidental news exposure and relative entertainment use on political engagement // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29. P. 2607–2614.

6. McCurdy P. Social movements, protest and mainstream media // *Sociology Compass*. 2012. Vol. 6. P. 244–255.
7. Nisbet E.C., Stoycheff E., Pearce K.E. Internet use and democratic demands: A multinational, multilevel model of Internet use and citizen attitudes about democracy // *Journal of Communication*. 2012. Vol. 62(2). P. 249–265.
8. Peña-López I., Congosto M., Aragón P. Spanish Indignados and the evolution of the 15M movement on Twitter: Towards networked para-institutions // *Journal of Spanish Cultural Studies*. 2014. Vol. 15(1-2). P. 189–216.
9. Petkova M. Eastern Europe: A year of protest: From Ukraine to Romania and Slovenia popular anger led to street demonstrations across the region. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/2013review/2013/12/eastern-europe-year-protest20131224134220496687.html> (дата обращения: 17.03.23)
10. Wallaschek S. Contested solidarity in the Euro crisis and Europe’s migration crisis: A discourse network analysis // *Journal of European Public Policy*. 2020. Т. 27. №. 7. P. 1034–1053.
11. Zhuo X., Wellman B., Yu J. Egypt: The first Internet revolt? *Peace Magazine*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Retrieved from <http://www.peacemagazine.org/archive/v27n3p06.htm> (дата обращения: 17.03.23)

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Крижевская Алина Леонидовна

преподаватель-стажер

*Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова,*

Республика Беларусь, г. Могилев

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF HEALTH FORMATION AS A SOCIOLOGICAL CATEGORY

Alina Krizhevskaya

Trainee teacher

*in Mogilev State University
named after A.A. Kuleshov,*

Republic of Belarus, Mogilev

Аннотация. Статья дает представление о социологических аспектах формирования здоровья как социологической категории, которые вместе с медицинскими, демографическими и иными детерминантами формируют объективную информацию о состоянии здоровья общества и влияющих на него факторах.

Abstract. The article gives an idea of the sociological aspects of the formation of health as a sociological category, which, together with medical, demographic and other determinants, form objective information about the health status of society and the factors influencing it.

Ключевые слова: здоровье; общественное здравоохранение; социология; социология медицины; эндогенные факторы; экзогенные факторы.

Keywords: health; public health; sociology; sociology of medicine; endogenous factors; exogenous factors.

С позиции современных исследователей, социология как практическая дисциплина выполняет два вида функций: эпистемологическую и действительно социальную. Эпистемологические функции социологического знания включают когнитивно-объяснительную и систематизирующую функции, а социальная включает социально-когнитивную, критическую, прогностическую и социально-конструктивную. Важной особенностью современной социологии является смещение акцента с когнитивно-объяснительной функции на социально-конструктивную. И одной из важнейших сфер социальной реальности, а также наиболее важной сферой мирового сообщества, в которой данный вид функций ярко проявляет себя, выступает сфера здравоохранения.

Здравоохранение в любом государстве является комплексным выражением динамики индивидуальных различий в области здоровья всех граждан. С одной стороны, он показывает некоторый уровень того, что каждый человек сможет достигнуть максимального уровня здоровья и творческой работоспособности в течение всей своей жизнедеятельности. С другой же позиции, он определяет жизнеспособность всего общества в качестве социального организма, а также его возможности для гармоничного функционирования всех его биологических систем и социально-экономического развития [4, с. 100].

Раздел социологии, который направлен на изучение и анализ медицинских организаций и учреждений, а также учитывает взаимодействие социальных и культурных факторов и их влияние на сферу здравоохранения и медицину, получил название медицинской социологии. Иногда данную область знания социологии в том числе называют социологией здоровья. Данная дисциплина способствует получению знания о разнообразных методиках определения не только лишь физического, но и социального уровня здоровья, а также о том, как функционируют медицинские работники, включая социокультурные последствия их медицинской работы. В структуре социологического знания социология медицины связана с социологическими проблемами труда, образа жизни, свободного времени, социологией организаций, менеджмента, массовых коммуникаций и т.д., вне ее – с социальной психологией, демографией, статистикой, педагогикой, политологией и т.д. Критерием такого научного сотрудничества является концепция здоровья, закреплённая в

Уставе ВОЗ. Согласно этой концепции, здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, и в то же время важным условием здоровья является способность гармонично жить в постоянно меняющейся окружающей среде [1, с. 76].

Здоровье часто рассматривается как полностью или преимущественно биомедицинская или индивидуальная проблема, которая не имеет ничего общего с другими людьми или обществом. Однако, на самом деле, основные детерминанты здоровья не являются чисто биологическими, а также полностью не зависят от человека. Хотя большинство заболеваний могут быть вызваны биологическими причинами, социологи считают, что эта картина не совсем верна. Многие заболевания можно рассматривать не только как медицинскую проблему, но и как социальную или психологическую проблему всего общества или определенной группы. Таким образом, болезни также могут возникать из-за существующих социальных структур, образа жизни человека, его социальной идентичности, опыта и т.д., например, человек, принадлежащий к маргинальным слоям, может быть лишен определенных предметов первой необходимости, таких как чистая вода, здоровая пища, качественные продукты, доступ к медицинским учреждениям и т.д., что может сделать его более уязвимым к определенным видам заболеваний (туберкулез, кишечная палочка, тиф и т.д.) [3, с. 92].

Исходя из этого, можно выделить две группы факторов, составляющих общественное здравоохранение: эндогенные и экзогенные. Эндогенные факторы включают, например, пол, биологический возраст, расу, телосложение, наследственность, тип нервной системы человека. Эти факторы индивидуальны, объективны, хотя в какой-то степени они зависят от особенностей конкретного человека. Экзогенные факторы включают природные (социально-экологические) и социальные факторы. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на здоровье населения, но большинство из них создаются самими людьми в течение их жизни и поддаются управлению, т.е. социально сконструированный [1, с. 77].

Корни социологии медицины тесно связаны с историей развития таких наук, как социальная гигиена, здравоохранение и гигиена труда. В то же время одной из особенностей становления социологии медицины является то, что ее развитие на ранних этапах было тесно связано с процессом создания национальных систем здравоохранения, поэтому первые социологические исследования медицинских проблем носили прикладной характер, направленный на изучение конкретных проблем общественного здравоохранения. Дополнительное накопление эмпирических знаний о здоровье и проблемах со здоровьем требовало их

теоретического осмысления. Современные социологи отмечают, что здоровье конструируется социально, основываясь на нормах и ценностях, которые приняты в данном обществе. В укреплении здоровья одну из главных ролей играют культурные убеждения, принятые в данной социальной группе или сообществе. Культурные убеждения, включая представления о том, что такое здоровье и какое здоровое поведение приемлемо, оказывают большое влияние на практику поддержания здоровья. Именно эти убеждения определяют, как человек будет заботиться о своем здоровье. Таким образом, определенные культурные убеждения могут быть прямо или лишь косвенно связаны с болезнью, и они могут влиять на здоровье людей и их отношение к лечению.

В связи с этим внимание социолога в отношении здоровья должно быть сосредоточено на:

- социально-обусловленные факторы, определяющие физическое и психическое здоровье индивида, социальной группы, общества в целом; самосохранительное поведение и здоровый образ жизни;
- отношение к здоровью человека и общества; здоровье как социальная ценность; образы здоровья, характерные для культур разных обществ;
- общие и специфические социальные условия, т.е. макро и микросреда формирования индивидуального и общественного здоровья;
- взаимосвязи и взаимодействие человека с социальной средой по вопросам здоровья;
- связи между социальной стратификацией и общественным здравоохранением, тенденции социального неравенства в области здравоохранения;
- заболевания как состояние, препятствующее реализации психической, физиологической, репродуктивной и социальной жизни индивида;
- социальное здоровье как показатель социального благополучия индивида, мера адаптивности индивида и социальной активности в обществе [2, с. 33].

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что категория «здоровье» не является чисто биологической и объективной, понимание здоровья может варьироваться в зависимости от социальной структуры общества в целом, принадлежности человека к социальной группе, уровня развития общества и степени просвещенности населения. Здоровье в современном мире, как давно доказано, является не только медицинской категорией, но и социальной, и социология,

изучающая общество, уделяет внимание изучению здоровья, как общественного, так и индивидуального.

Список литературы:

1. Азимов Д.Р. Медицина, социология и здоровье // Ta'lim fidoyilari. 2023. №5. С. 76–78.
2. Исроилова Т. Социология медицины // Ta'lim fidoyilari. 2023. №1. С. 32–36.
3. Трапезникова Д.С., Гордеева С.С. Социальное конструирование здоровья и болезни // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. №4. С.90–93.
4. Хакимова М.М. Социология медицины как наука // Ta'lim fidoyilari. 2023. №2. С. 99–102.

РАЗДЕЛ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВА XII-XVI ВВ.

Виноградова Валентина Ивановна

сотрудник

ФГБУН «Института физиологии

им. И.П. Павлова» РАН,

РФ, г. Санкт-Петербург

THE DEVELOPMENT OF A RELIGIOUS PHILOSOPHY OF NON-POSSESSION: KLIMENT SMOLYATICH'S "MESSAGE", WORKS OF NIL SORSKY

Valentine Vinogradova

Employee

in the Pavlov Institute of Physiology,

Russian Academy of Sciences,

Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье анализируется становление философии нестяжательства, начиная с древнерусского религиозного произведения Климента Смолятича. Изучается преемственность этих идей в богословском наследии Нила Сорского. В статье рассматривается, как нестяжательство стало поводом для образования внутрицерковного конфликта в XVI в., и повлияло на эволюцию русской философии.

Abstract. The present article analyzes the development of the philosophy of nonpossesiveness, starting from ancient Russian religious work of Kliment Smolyatich. The continuity of these ideas in the theological heritage of Nil Sorskij is studied. The article considers as nonpossesive-

ness became the reason for the formation of intra-church conflict in the XVI century and influenced the evolution of Russian philosophy.

Ключевые слова: религия; духовность; сознание; безмолвие; нестяжательство; монашество; исихазм; экзегеза; отшельничество.

Keywords: religion; spirituality; consciousness; silence; nonpossession; monasticism; hesychasm; exegesis; hermitage.

Актуальность темы состоит в изучении формирования философии нестяжательства в русском богословском наследии. Определяются ценности морального и социального поведения, заложенные в древнекиевскую эпоху, их развитие во время образования Московской Руси.

Философия порицания материального обогащения в Древней Руси нашла свое отражение в произведениях таких выдающихся древнерусских мыслителей, как Феодосий Печерский, Кирилл Туровский, Климент Смолятич.

По мнению Милькова В.В., Климент Смолятич был основателем философии нестяжательства [5]. Однако этот термин впервые начнет употребляться с XVI в. Максимом Греком и его единомышленником Зиновием Отенским [9].

Климент Смолятич был иноком, он принял монашеский постриг в Зарубском монастыре. В своем богослужении он недовольствовался только монашеством, им был принят обет схимника, что является кульминационной стадией в монашеском подвижничестве [8].

Богословское творчество Климента Смолятича (XII в.) продолжило древнерусскую философскую традицию. По мнению мыслителя, божественная сущность обладает апофатичностью, для толкования текстов Священного Писания применим метод экзегезы. Древнерусский философ отстаивал "приточное богопознание" [4, с. 23].

В настоящее время сохранилось религиозно-философское произведение, созданное Климентом Смолятичем, – это "Послание, написанное митрополитом русским к смоленскому пресвитеру Фоме, истолкованное монахом Афанасием". "Послание" обладает полемическим характером. Древнерусский книжник, кроме того, что является автором знаменательного философского трактата, известен тем, что был вторым после Илариона Киевского русским митрополитом.

Изучение "Послания" неотделимо от представлений о исторических событиях на Руси, предшествовавшие созданию этого произведения. В нем кроме религиозно-философских рассуждений выражено стремлений Климента избавиться от порочащих его высказываний. Полемика древнерусского мыслителя направлена к пресвитеру Фоме,

который обвинял Климента Смолятича в стремлении к славе и обогащению, тщеславию.

"Послание" в современном виде неоднородно по структуре. Часть его была переделана монахом Афанасием. Также, как установил Никольский Н.К., в произведении содержатся отрывки из "Словес избранных" Григория Богослова [3, с. 179].

В византийско-богословском наследии применялся символический метод интерпретации Священного Писания. И такой метод был продолжен в древнерусской книжности в произведениях Илариона, Кирилла Туровского. Однако Клименту Смолятичу, который принимал также и буквальное значение библейского текста, приходилось отстаивать возможность его символического восприятия.

Древнерусский книжник обладал значительной эрудицией. Исследователи древнерусского наследия предполагают, что он проходил обучение в Константинополе [4, с. 21]. Философ превосходно знал Священное Писание. Используя византийское богословское наследие, он создал произведение, в котором содержались символично-аллегорические толкования библейских сюжетов. В "Послании" Климента Смолятича содержатся элементы древнегреческой философии – Аристотеля, Платона, Гомера. В область знаний древнерусского книжника входило красноречие, богословская экзегеза. Климент Смолятич сочетал образованность с праведностью и мудростью. Поэтому понятие "философ", применявшееся в период развития византийской теологии, может быть использовано при обозначении этого древнерусского мыслителя [1, с. 27].

Текст "Послания", содержащий ссылки на таких выдающихся представителей святоотеческого наследия, как Никита Гераклийский, Григорий Богослов, Феодорит Кирский, свидетельствует о превосходном богословском образовании Климента Смолятича упоминается в Ипатьевской летописи, как "книжник и философ, каких в Русской земли на бывало" [3, с. 178].

Значительная часть в рассуждениях Климента Смолятича отводится проблеме апофатичности божественной сущности. Однако благодаря проявлениям божественных энергий, с помощью познания созданий человек способен получить некоторое представление о божественных ипостасях. Антропологические воззрения древнерусского книжника основывались на убеждении, что человек, является "венцом творения", обладая свободной волей в выборе между добром и злом, должен стремиться к духовному очищению и следовать высоконравственному пути, что даст ему способность приблизиться к божественной истине, стать причастником божественных таинств. Климент Смолятич был

преемником древнерусского религиозно-философского мировоззрения, истоки которого начинаются в трудах Иларiona, Феодосия Печерского, Кирилла Туровского. Однако, в его "Послании" не содержится ярко выраженной убежденности в соблюдении образа жизни стоиков [4, с. 21-22].

Климент Смолятич порицал стремление духовенства к приобретению новых земель. Древнерусский мыслитель уравнивает отсутствие приобретения богатства с отсутствием тщеславия [3, с.181]. Его рассуждения о неоспоримом приоритете вечного, которое было неотделимо в представлениях мыслителей от божественного, были восприняты и продолжены в религиозных воззрениях последующих представителей русской философии.

Одним из наиболее выдающихся приверженцев нестяжательства в средневековье был Нил Сорский (ок. 1433-1508 гг.), утверждавший также идею аскетизма. В его религиозных трудах содержится теоретическое объяснение доктрин нестяжательства. [4, с. 32-34] Он в юности стал иноком Кирилло-Белозерского монастыря, который был известен суровостью монастырской жизни. Нил Сорский был хорошо образован, осуществил паломничество в Палестину и на Афон. Его богословские воззрения были обогащены идеями исихазма. Св. Нил является основателем скита в лесу на реке Соре. Преподобный как рассуждениями, так и образом жизни утверждал философию нестяжательства. Нил Сорский наставлял, что монастыри не должны быть крупными землевладельцами, монахи должны жить только тем, что сами произвели. Парадигмой монашеской жизни должны быть духовное очищение, подвижничество, стремление к нравственному совершенствованию.

Образ жизни монахов в Сорском скиту был неотделим от идеи нестяжательства. Монахи не содержали подворья, из вещей могли иметь только немного книг, иконы и самое насущное. Содержали себя монахи результатами "своего рукоделия" [6]. Они могли принимать только скудные пожертвования. Скит представляет собой переходную стадию от монастыря к отшельничеству.

Современные исследователи древнерусского наследия установили, что Нил Сорский является автором таких произведений, как "Предание", "Устав о скитской жизни", "Завещание", также посланий Герману Подольному, Гурию Тушину, Вассиану Патрикееву. Нил Сорский хорошо знал произведения византийских авторов и в своих трудах применял рассуждения таких выдающихся богословов как Григорий Синаит, Исаак Сирий, Иоанн Лествичник, Василий Великий.

Нил Сорский утверждал, что нравственное совершенствование начинается с избавления от своей греховности, страстей. Необходимо стремиться, чтобы страх Божий стал частью человеческого существова-

ния. Мыслитель наставлял, что верующий должен заботиться о своей духовной чистоте. Важное значение имеет изучение Священного Писания, молитвы, смирение, терпение, целомудрие, отсутствие гордыни, нестяжательство. Преподобный указывал на необходимость соблюдения поста, проявление милосердия [7].

Нил Сорский был противником различных конфликтов, пререканий, сплетен. Философия нестяжательства преподобного относилась не только к вещественному миру, но и к мирскому общению. Нил Сорский учил, что беседа должна быть неторопливой, обдуманной. Приоритетным было общение на духовные темы. Как сторонник исихазма Нил Сорский был убежден, что безмолвие также является источником добродетели. Он указывал, что монахи должны себя содержать в основном тем, что произведут своим трудом. Для того, чтобы следовать по пути духовного обновления, верующий должен очистить свое сознание от злобных помыслов, раздражения, своенравия. Нил Сорский проповедовал, что "кто с растленным разумом делает дело Божие, те уклоняются от правого пути" [7]. Он убеждал в необходимости чтения жития святых и следования по их христианскому примеру.

На Руси было известно произведение Нила Синайского "О восьми помыслах", в которой нестяжательство упоминается как одна из восьми добродетелей. Этот богословский труд Нил Сорский использовал в качестве подтверждения своих рассуждений о христианской жизни в "Уставе". Как сторонник нестяжательства он критически относился к тем, кто стремился к обогащению, в том числе и монастырскому [2, с. 81-84].

Выдающимся противником Нила Сорского в вопросе монастырского владения был Иосиф Волоцкий. На соборе в 1503 г. предложение Нила Сорского о прекращении приобретения монастырями крупных пожертвований не встретило поддержки. Противопоставление их идейных разногласий получило название иосифлянство-нестяжательство.

В религиозно-философских рассуждениях Нила Сорского значительной место занимают рассуждения о важности обретения мудрости и достижения просветления. Последователями воззрений Нила Сорского были такие знаменитые представители русской религиозной философии, как Артемий Троицкий, Максим Грек, Вассиан Патрикеев, которые утверждали приоритет подвижничества, духовного развития. Они были противниками вотчинного землевладения монастырями. Их идеи были идеализированы и не могли быть применены повсеместно. Тем не менее, нестяжательство продолжило существовать в обществе [2, с. 107-108]. В XIX в. Серафим Соровский продолжил религиозную философию нестяжательства.

Философия нестяжательства формировалась на основе древнерусской религиозной мысли, на которую оказало византийское богословие. В средневековой России идеи нестяжательства были дополнены учением исхазма. В результате распространения доктрин нестяжательства происходило изменение русского религиозного мировоззрения, которое было обогащено новыми философскими учениями, в значительной мере дополнилось социальными элементами.

Список литературы:

1. Гранстрем Е. Э Почему Климента Смолятича называли философом. [Электронный ресурс]. URL.: http://lib.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/25_tom/Granstrem/Granstrem.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
2. Громов М.Н. Образы философов в Древней Руси [Текст] / М.Н. Громов; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М., 2010. – 190 с.
3. Златоструй. Древняя Русь. X – XIII вв. / Сост., 3 – 67 авторский текст, коммент. А.Г. Кузьмина, А.Ю. Карпова; Оформл. худож. Ю.В. Игнатьева, В.В. Ситникова. М.: Мол. гвардия, 1990. – 302 [2] с., ил. – (Дороги человеческой мысли).
4. История русской философии / Под общ. ред. проф. А.Ф. Замалеева. – СПб.: Изд-во филос. ф-та СПбГУ, 2012. – 354 с.
5. Мильков В.В. Климент Смолятич // Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М.: Алгоритм, 2007. [Электронный ресурс] URL.: http://logic-books.info/sites/default/files/russkaya_filosofiya_eniklopedia.pdf (дата обращения: 8.04.2023)
6. Нил Сорский // Словарь книжников и книжности Древней Руси [Электронный доступ] URL.: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4354> (дата обращения: 2.04.2023)
7. Нил Сорский. Четыре Послания и Завещание [Электронный доступ] URL.: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5090> (дата обращения: 2.04.2023)
8. Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL.: <http://azbuka.ru/sxima> (дата обращения: 2.04.2023)
9. Романенко Е.В. Нестяжатели [Электронный ресурс] URL.: http://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2263386 (дата обращения: 4.04.2023)

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УНИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Климович Анастасия Артуровна

студент,

*Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Телятицкая Татьяна Валерьевна

научный руководитель,

*канд.юрид. наук, доцент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Борьба с таможенными правонарушениями приобретает все большую значимость в связи с усложнением таможенных правоотношений, формированием и функционированием различных региональных интеграционных объединений.

Особое место в борьбе с таможенными правонарушениями занимает международное сотрудничество, актуальность которого обуславливается тем, что такие правонарушения наносят существенный вред интересам государств, а также затрудняют развитие международной торговли.

От сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в этой сфере зависит эффективность борьбы с административными таможенными правонарушениями.

В настоящее время каждая из стран ЕАЭС сталкивается с угрозами внешнего мира и борется с ними своими усилиями. Однако международные таможенные правонарушения и преступления являются общей угрозой экономической безопасности для всех стран ЕАЭС.

При совершении правонарушения в сфере таможенного регулирования особое внимание уделяется нормативно-урегулированным принципам поведения субъектов взаимоотношений, поэтому, в данном случае, важную роль играют два ключевых момента: финансовая часть, отражающая масштабы причиненного ущерба социальным взаимоотношениям, и правовой момент, определяющий несоблюдение таможенного законодательства, влекущий административную ответственность [2, с. 119].

Однако актуальной проблемой в борьбе с таможенными правонарушениями в государствах-членах ЕАЭС на сегодняшний день является отсутствие унифицированной ответственности на таможенной территории ЕАЭС.

Невозможность учета правонарушений, которые совершает один и тот же субъект на территории других стран ЕАЭС, является существенным недостатком административного законодательства о таможенных правонарушениях стран ЕАЭС. При этом повторное совершение правонарушения являетсяотягчающим обстоятельством в соответствии с законодательством всех стран. В рамках общей таможенной территории и свободного движения товаров и транспортных средств этот факт повышает риск совершения повторного правонарушения на территории стран-участниц ЕАЭС [1, С. 183].

Кроме того, в Кодексах об административных правонарушениях (далее – КоАП) государств-членов ЕАЭС не придается противоправный характер деяниям, которые считаются таковыми по законодательству остальных стран-участниц ЕАЭС. Соответственно этот момент способствует совершению нарушителем противоправного деяния «через соседнее государство».

Таким образом, необходимым считается создание единой нормативной базы ЕАЭС. Так, при наличии союза, общего таможенного пространства, общих целей и задач, административное законодательство в области таможенных правонарушений у каждого государства свое. В практической деятельности это приводит к проблемам в применении законодательства.

Решение данной проблемы возможно путем перевода законодательства о таможенных правонарушениях с национального на надна-

циональный уровень и создания унифицированной главы в Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС). В данной главе следует урегулировать исчерпывающий перечень таможенных правонарушений, в частности все формулировки составов, содержащиеся в КоАП стран-членов ЕАЭС, ответственность за их совершение, отягчающие и смягчающие обстоятельства, сроки давности и размеры правонарушений, которые являются критерием к дифференциации административной ответственности.

Целесообразно унифицировать перечень лиц, которые могут выступать в качестве субъектов правонарушений в таможенной сфере.

Унификация размера деяния является необходимым новшеством, поскольку все страны-участницы ЕАЭС, кроме Российской Федерации, для измерения размера деяния и ответственности за него применяются национальные показатели (месячный расчетный показатель в Казахстане, расчетный показатель в Киргизии и Армении, базовая величина в Беларуси). Следует отметить, что в Кыргызской Республике сумма, составляющая крупный размер, является самой низкой из всех государств, самая высокая сумма – в Республике Армения.

Для расчета нанесенного ущерба в унифицированной главе ТК ЕАЭС о таможенных правонарушениях предлагается использовать расчетный показатель, разработанный в рамках ЕАЭС. В дальнейшем, этот показатель может быть использован для других нормативных правовых актов на наднациональном уровне.

Добавление в ТК ЕАЭС главы о таможенных правонарушениях позволит свести к минимуму совершаемые на таможенной территории ЕАЭС таможенные правонарушения по ряду причин:

1) унификация ответственности за совершение таможенных правонарушений в сфере таможенного регулирования позволит применять наиболее эффективные санкции на основе анализа норм кодексов пяти стран ЕАЭС, которые сделают нарушение таможенного законодательства неразумным для нарушителя по экономическим соображениям (например, введение крупного штрафа и обязательной конфискации предмета правонарушения повысят риски для потенциального нарушителя таможенного законодательства).

2) объединение нормативной базы, регулирующей таможенные правонарушения в рамках ЕАЭС, в единую систему сократит возможности нарушителей безнаказанно перемещать товары через страны, в которых данный проступок не квалифицирован в КоАП. Данная база позволит эффективно использовать рабочее время должностных лиц таможенных органов при осуществлении административного процесса по таможенным правонарушениям.

3) согласование сроков, касающихся пресечения таможенных правонарушений, позволит осуществлять более эффективные меры [1, С.184–185].

Несмотря на то, что на таможенной территории ЕАЭС применяется единое таможенное законодательство, осуществляется свободное перемещение товаров, административное законодательство о таможенных правонарушениях на наднациональном уровне не унифицировано. Следовательно, видна необходимость введения главы, устанавливающей ответственность за совершение административных таможенных правонарушений.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, прослеживается необходимость в создании отдельной главы в ТК ЕАЭС, содержащей исчерпывающий перечень таможенных правонарушений (в частности все формулировки составов, закрепленных в КоАП стран-членов ЕАЭС, ответственность за их совершение, отягчающие и смягчающие обстоятельства, сроки давности и размеры правонарушений, которые являются критерием к дифференциации административной ответственности) и позволяющей применять наиболее эффективные санкции на основе анализа норм всех пяти стран-участниц ЕАЭС, согласно которым нарушения таможенного законодательства будут являться нецелесообразными для лица, нарушающего таможенное законодательство по экономическим соображениям.

Список литературы:

1. Зайцева, В.Д. Направления унификации законодательства о таможенных правонарушениях в государствах – членах ЕАЭС // Международные отношения: история, теория, практика: материалы IX науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. Отношений БГУ, Минск, 1 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 180–185.
2. Луцевич, Ж.А. Формы правоохранительной деятельности таможенных органов и особенности их реализации // Вестник Полоцкого государственного университета: научно-теоретический журнал. – 2017. – № 13. – С. 118–123.

4.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИЧИНЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Лашков Андрей Павлович

аспирант,

*Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,*

РФ, г. Москва

THE MAIN PROVISIONS AND REASONS FOR THE REORGANIZATION OF LEGAL ENTITIES

Andrey Lashkov

Postgraduate student,

*Moscow Financial and Industrial
University "Synergy",*

Russia, Moscow

Аннотация. В современных условиях компании, столкнувшиеся с финансовой несостоятельностью, встают перед выбором между реорганизацией либо ликвидацией юридического лица. В статье представлены основные положения эффективности реорганизации юридических лиц, а также проблемы, которые могут возникнуть в процессе принятия решения о проведении реорганизации либо ликвидации юридического лица.

Abstract. In modern conditions, companies faced with financial insolvency face a choice between reorganization or liquidation of a legal entity. The article presents the main provisions of the effectiveness of the reorganization of legal entities, as well as problems that may arise in the process of making a decision on the reorganization or liquidation of a legal entity.

Ключевые слова: реорганизация юридических лиц; затраты; финансовая несостоятельность; ликвидация юридических лиц; причины; альтернатива.

Keywords: reorganization of legal entities; costs; financial insolvency; liquidation of legal entities; reasons; alternative.

Разногласия и противоречия на рынке имеют решающее значение для принятия решения о реорганизации. Информационная асимметрия играет важную роль в требованиях кредиторов и может усугубить проблемы с координацией. Количество держателей претензий и концентрация долга также имеют отношение к последствиям финансовой несостоятельности предпринимательских структур. В данном случае необходимо соотнести текущие проблемы с практическими ситуациями реорганизации юридических лиц.

Анализ затрат, связанных с финансовой несостоятельностью, предоставляет фирмам возможность урегулировать данное обстоятельство с помощью формальных или неформальных процедур реорганизации. Издержки финансовой несостоятельности в некоторых случаях могут превышать любую оставшуюся стоимость фирмы; таким образом, компании в конечном итоге распадаются. Возможной альтернативой является принятие плана реорганизации, который решает эту проблему. По сути, выбор реструктуризации делается в соответствии с альтернативой с наименьшими затратами. Однако нелегко определить выбор, который заинтересованные стороны рассматривают как наименее затратное решение. Затраты зависят от рыночных трений, которые специфичны для ситуации каждой компании. Чтобы обеспечить выход из затруднительного положения, компании могут привлечь деньги от внешних инвесторов и реорганизоваться путем реструктуризации долга и продажи активов.

В дополнение к рассмотрению ликвидации как результата существует возможность реорганизации в судебном порядке, которая может привести к конфликту интересов между заемщиками и кредиторами. Согласно их первому наилучшему результату, реорганизация выгодна обеим заинтересованным сторонам за счет увеличения объема задолженности, снижения кредитных спредов и создания стоимости фирмы.

Стоимость ликвидации и реструктуризации активов зависит от доли активов, которые необходимо продать, и от того, какие операционные отношения существуют между ликвидируемыми активами и теми, которые сохраняются. Расходы на банкротство и реорганизацию не должны быть значительными, поскольку истцы, оказавшиеся в затруднительном финансовом положении, должны иметь возможность вести переговоры во внесудебном порядке, не влияя на базовую стоимость фирмы. Более того, частные случаи реорганизации (разделение, слияние, выделение, присоединение, преобразование) теоретически

более эффективны, поскольку они решают финансовые проблемы с меньшими затратами.

Тем не менее, во внесудебных делах могут возникнуть некоторые проблемы, и расходы могут значительно возрасти. Иными словами, решение финансовых проблем путем частной реорганизации может быть более дорогостоящим из-за проблем с несогласованностью, информационной асимметрии и конфликтов интересов. Транзакционные издержки могут помешать сокращению корпоративного долга в случае внесудебной реорганизации [4].

Хотя частная реорганизация может создать лучшие финансовые условия для несостоятельной компании, некоторые кредиторы могут предпочесть воздержаться от процесса реструктуризации в ситуациях, когда остаточная стоимость требования может быть выше стоимости, полученной за участие в частной реорганизации. Это известно как проблема несогласия кредиторов.

Кроме того, возможность отклонения плана реструктуризации, даже если он явно выгоден для всей компании, немного затрудняет урегулирование финансового кризиса. Очевидно, что такого рода проблемы более вероятны в фирмах с большим количеством кредиторов, но это не единственное условие. Проблема несогласия кредиторов может быть уменьшена за счет менее жестких требований к голосованию, процедуры, которая может быть достигнута при реструктуризации в судебном порядке. Существуют возможные альтернативы для устранения проблемы несогласия. Во-первых, проблемы несогласия можно избежать, если доверительный управляющий облигациями имеет право принимать или отклонять тендерные предложения и предложения об обмене от имени всех держателей облигаций. Во-вторых, это можно решить, сделав тендерные предложения обязательными для всех владельцев в одном классе с помощью национального законодательства. В-третьих, проблема может быть минимизирована, когда фирмы решат включить в свои облигации условие о непрерывном обращении взыскания.

Асимметричная информация в случаях финансовой несостоятельности влечет за собой диспропорции в стоимости фирмы из-за частной информации. Инсайдеры и аутсайдеры могут иметь разные точки зрения в зависимости от их информации. Следовательно, у инсайдеров есть стимулы стратегически снижать стоимость всех претензий для держателей в ходе процесса реорганизации. Проблемы с асимметричной информацией могут быть смягчены, когда компании решают вступить в официальный судебный процесс (сталкиваясь с

более высокими издержками) или выбрать правильные ценные бумаги для предложения кредиторам в процессе реструктуризации долга [5].

Конфликты интересов довольно распространены в ситуациях реструктуризации. Случаи неравенства в распределении денежных ресурсов между разными владельцами претензий могут быть трудноразрешимыми, поскольку каждый класс владельцев претензий может ставить свои собственные интересы выше интересов компании. Например, у младших кредиторов есть стимулы переоценивать стоимость фирмы, чтобы получить более высокую сумму денежных средств. При этом кредиторы старшего звена могут недооценивать стоимость фирмы, поскольку они могут приобрести большую часть фирмы, когда она продолжит добиваться хороших результатов. Менеджеры могут переоценить стоимость фирмы выше ликвидационной стоимости, чтобы сохранить свои рабочие места. Распределение денежных ресурсов между различными классами владельцев претензий представляет собой сложный переговорный процесс. Таким образом, конфликт интересов может быть чрезвычайно дорогостоящим и снижать эффективность реорганизации. К тому же, конфликты интересов между классами усиливают стимулы кредиторов к сдерживанию и участию в свободной торговле.

Реорганизация в судебном порядке также помогает урегулировать конфликты интересов. Однако разнородность кредиторов все еще может играть решающую роль и создавать трудности при разрешении конфликтов.

Содержание и внутренняя структура закона о банкротстве важны для исхода процесса реорганизации. Благоприятная для должников структура позволяет нежизнеспособным фирмам реорганизовываться и продолжать свой бизнес. Напротив, преждевременная ликвидация может возникнуть в структуре, благоприятствующей кредиторам. В одном из научных исследований отмечено, что Гражданский кодекс РФ [1, ст. 57] и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [2] действует в пользу кредиторов, чтобы они могли частично вернуть выданные должникам денежные средства с точки зрения предварительной оценки рыночной стоимости компании [3, с. 33]. Следовательно, крайне невысокий процент фирм вступает в процессы реорганизации, в данном случае наилучшим результатом, по мнению руководства таких фирм, является ликвидация.

Зачастую эмпирические исследования сосредоточены на реструктуризации долга, предоставлении кредитных льгот, разрешении конфликтов, однако эксперты до сих пор не представили ключевые факторы успеха судебных и внесудебных процессов реорганизации юридических лиц, а также воздействие законодательного регулирования

ния на эффективность осуществления реорганизации, что может стать ключевым направлением дальнейших научных работ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 54-ФЗ (часть первая) (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.03.2023).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 29.03.2023).
3. Иваницкая И.П. Подходы к оценке рыночной стоимости компаний // *Oeconomia et Jus.* – 2022. – №. 2. – С. 28-37.
4. Никиткова Л.В., Поляков М.В. Понятие и особенности реорганизации юридических лиц // *Проблемы развития современного общества.* – 2021. – С. 300-303.
5. Яхъяев М.А., Гладков И.В. Методологические подходы определения стоимости банкротства с учетом индикаторов реорганизации и ликвидации // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства.* – 2014. – №. 38. – С. 148-155.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ НА ОПТОВОМ РЫНКЕ

Хаблак Евгений Владимирович

аспирант,

Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

TO THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF ELECTRIC ENERGY AND CAPACITY IN THE WHOLESALE MARKET

Evgeny Khablak

Postgraduate student

at Moscow Financial-Industrial

University «Synergy»,

Russia, Moscow

Аннотация. Проведение структурных реформ в российской электроэнергетике в начале 2000-х гг. дало импульс правовым исследованиям. Целью статьи является научное осмысление особенностей правового регулирования оборота электроэнергии и мощностей на оптовом рынке. Систематизированы проблемы правового регулирования, определяющие особенности оборота электроэнергии и мощностей на оптовых рынках.

Abstract. The implementation of structural reforms in the Russian electric power industry in the early 2000s gave impetus to legal research. The purpose of the article is a scientific understanding of the features of the legal regulation of the turnover of electricity and capacity in the wholesale market. The problems of legal regulation that determine the peculiarities of electricity and capacity turnover in wholesale markets are systematized.

Ключевые слова: электрическая энергия; оптовый рынок; сегмент; договор на поставку электроэнергии; мощность.

Keywords: electric energy; wholesale market; segment; contract for the supply of electricity; capacity.

Актуальность. Проведение в начале 2000-х гг. структурных реформ в электроэнергетике России в условиях рынка привело к переда-

че предприятий отрасли в собственность государственных компаний и частных инвесторов. Рынок электроэнергии и мощностей функционально разделился на розничный и оптовый. Последний выступает основной сферой обращения мощностей.

С учетом открытия нового оптового рынка возникла насущная потребность в регулировании оборота электрической энергии и мощности, представленного регулируемым и конкурентным сегментами. В первом сегменте покупка электроэнергии и мощности осуществляется на основе среднесрочных и долгосрочных договоров, а ценовые тарифы контролируются федеральными органами власти. Во втором сегменте представлено больше правовых механизмов (купля-продажа на сутки вперед, балансирующий рынок, свободный двусторонний договор для контроля оборота электроэнергии, конкурентный отбор мощности, биржевые и внебиржевые свободные договоры). Сформировался реестр субъектов оптового рынка, которые одновременно могут выступать в качестве продавцов и покупателей электроэнергии и мощностей: генерирующие компании, операторы импорта и экспорта, энергосбытовые компании и гарантирующие поставщики, сетевые компании и крупные потребители. Реестр таких субъектов ведет саморегулируемая организация – Совет рынка. Взаимодействия между субъектами оптового рынка электроэнергии нуждаются в гражданско-правовой квалификации. В системе объектов гражданских прав место электроэнергии и генерирующих мощностей до сих пор не установлено в полной мере. Их покупка определяет появление права требования готовности генерирующего оборудования.

Для оборота электроэнергии и мощностей государство предоставило участникам рынка достаточно правовых инструментов. Однако недобросовестные пользователи прав на электроэнергию и мощности в России оказывают сильное влияние на непрозрачное ценообразование в отношении энергоресурсов, что указывает на не всегда надежное регулирование оборота данных специфических товаров [7], а также усиливает необходимость применения административных и антимонопольных норм для регулирования оборота.

Демонополизация рынка электроэнергии определила изменения в правовой конструкции договора на поставку электроэнергии. Для этих целей было адаптировано гражданское законодательство. При этом следует учитывать, что функционирование оптового рынка электроэнергии происходит по определенным правилам. Формальным основанием является система требований, изложенных в «Правилах оптового рынка электроэнергии» [6]. Кроме того, вступили в силу правила оптового рынка для долгосрочного рынка мощности [5]. Для получения

статуса оптового рынка и торговли на нем организации должны полностью соблюдать эти правила. Функционирование оптового рынка имеет некоторые географические ограничения, представленные зонами (ценовыми, неценовыми и изолированными), где происходит ценовая конкуренция.

Целью статьи является анализ особенностей правового регулирования оборота электроэнергии и мощностей.

Заявленная в статье проблема требует научного осмысления. Следует подчеркнуть, проблематика правового регулирования оборота электроэнергии была в фокусе внимания ряда исследователей (С.М. Корнеев, Ю.Х. Калмыков, С.А. Свирков, В.В. Романов, А.М. Шафир и многих других). Исследователи едины во мнении о том, что до сих пор нерешенной остается проблема установления правовых средств для создания юридических механизмов оборота электроэнергии и генерирующих мощностей. Существует дисбаланс между энергетическим, гражданским и административным законодательством: правовые институты, механизмы и понятийный аппарат в указанных отраслях права сильно различаются [8, с. 168–173]. С помощью гражданско-правовых договоров опосредуется единый технологический процесс производства и передачи электроэнергии и мощностей на оптовом рынке. Следует признать несостоятельной мысль отдельных исследователей о том, что эта система договоров выступает составным элементом договора энергоснабжения [3, с. 65–77].

Правовое регулирование оборота электроэнергии и мощностей характеризуется рядом особенностей. На специфику договорных конструкций особое влияние оказывает необходимость составления прогнозного баланса, отражающего производство и потребление электроэнергии: оплачиваются отклонения производства и потребления электроэнергии. Это наводит на мысль о том, что на оптовом рынке электроэнергии и мощностей применяются договоры, не имеющие отношения к самостоятельным видам договора купли-продажи. Договоры этого типа не входят в систему договорных инструментов Гражданского кодекса РФ [1, с. 23–25]. Объяснение этому следует искать в статье 3 Федерального закона № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и главе 30 Гражданского кодекса РФ. В последнем ничего не говорится о передаче права собственности на электроэнергию, как и о правах и обязанностях сторон такого договора. Однако указание на это дается в типовых договорах, устанавливающих порядок продажи электроэнергии на сутки вперед. По справедливому замечанию А.К. Анненкова, права в отношении биржевого товара выступают основным объектом гражданского оборота выступают субъективные гражданские права. Соответственно, смена носителей

субъективных прав на электроэнергию и генерируемые мощности и определяет сущность гражданского оборота. Эта особенность оказывает прямое влияние на конструкцию договора, используемого на бирже электроэнергии. Анализ судебной практики показывает, что нормы гражданского законодательства в исследуемой сфере применяться не могут, но все же ограничиваются выполнением регулятивной функции на оптовых рынках электроэнергии и мощностей [4]. То есть оптовый рынок электроэнергии выступает как специализированная биржа, предметом оборота которой выступают имущественные права на электроэнергию и мощности. Поэтому в отдельных исследованиях предлагается внести в главу 30 Гражданского кодекса РФ отдельный вид договора купли-продажи для оптовой реализации и приобретения электроэнергии [9, с. 10–11].

В современных исследованиях констатируется регулирование гражданских правоотношений, возникающих на оптовом рынке электроэнергии и мощностей, посредством системы договоров признается как недостаточно разработанное. По мнению В.В. Романовой, восполнить пробел поможет изучение зарубежного опыта в данном направлении [2, с. 107]. Исследователь выделяет следующие положения, характеризующие специфику правового регулирования оборота электроэнергии и мощностей именно на оптовых рынках: 1) при заключении договоров следует ориентироваться на порядок организации конкурсных отборов инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов; 2) необходимым условием заключения договорных правоотношений между участниками оптового рынка является прохождение квалификации, их включение в реестр оптового рынка и заключение договора присоединения к системе оптового рынка; 3) для обеспечения исполнения обязательств по договорам о предоставлении электроэнергии (мощностей) используется стандартная форма по обеспечению обязательств; 4) алгоритм внесения изменений в такие договоры находится в зависимости от действий коммерческого оператора, уполномоченного уведомить стороны договора о внесенных изменениях (в документальной либо в электронной форме); 5) досрочное прекращение отношений по договору о предоставлении электроэнергии (мощности) даже после совершения процедуры в установленном порядке не освобождает от финансовых обязательств (завершение расчетов, неустойки) стороны договора, которые возникли в период действия договора.

Подведение итогов статьи позволяет заключить, что особенности правового регулирования оборота электроэнергии и мощности на оптовых рынках определяются целым рядом обстоятельств и нерешенных проблем, в числе которых – значительное число подзаконных актов;

неоднозначная терминология, применяемая в энергетическом, гражданском, административном и антимонопольном праве; пробелы в правовом регулировании оборота электроэнергии и мощности; возможность оформления гражданских правоотношений посредством договоров различного типа усложняет правоприменительную практику.

Основная проблема правовой науки заключается в том, что отдельные признаки других форм договоров побуждают исследователей отождествлять договор на поставку электроэнергии (мощности) с иными договорами гражданского права (поставки, подряд, возмездное оказание услуг). Именно способ исполнения главных и дополнительных гражданско-правовых обязательств сторон договора на оптовом рынке выступает основным квалифицирующим признаком при выборе договора конкретного вида. Специфические характеристики товара тут особой роли не играют. В зависимости от стороны, обязующейся обеспечить передачу электроэнергии (мощности), определяется выбор конкретного вида договора.

Список литературы:

1. Камышанский В.П. Правовое регулирование энергоснабжения : учеб. пособие / В.П. Камышанский, А.С. Шеховцова, Г.А. Мантул. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 100 с.
2. Кологерманская Е.М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2020. – 369 с.
3. Матияшук С.В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере электро- и теплоснабжения : монография. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 234 с.
4. Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404194/ (дата обращения: 02.04.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 89 (ред. от 30.01.2021) «О некоторых вопросах организации долгосрочного отбора мощности на конкурентной основе на оптовом рынке электрической энергии (мощности)» // СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99224/ (дата обращения: 02.04.2023).

6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12184415/> (дата обращения: 02.04.2023).
7. Родин Е. Торговля мощностью на розничном рынке электроэнергии: экономические и правовые аспекты // Vegaslex / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/trade_of_power_at_retail_electricity_market_economic_and_legal_aspects/ (дата обращения: 02.04.2023).
8. Свирков С.А. Правовая природа договоров, направленных на реализацию электроэнергии на оптовом рынке // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 2. – С. 168–173.
9. Сысоев Н.Н. Правовое регулирование оптовой торговли электроэнергией: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 25 с.

4.3. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Юлдашева Милена Марсовна

студент

*Саратовской государственной
юридической академии,
РФ, г. Саратов*

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

Milena Yuldasheva

Student

*of the Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологии; нейроинтеллект.

Keywords: artificial intelligence; technology; neurointelligence.

Тема искусственного интеллекта впервые стала обсуждаться в средствах массовой информации в 50 х годах XX века.

Но и по сей день данная тема является актуальной и обсуждаемой. К примеру, нельзя не согласиться с мнением многих практиков и теоретиков, непосредственно взаимодействующих с искусственным интеллектом, что в ближайшем будущем данный комплекс технологий будет оказывать влияние на деятельность хозяйствующих субъектов [2].

Российская Федерация – одна из ведущих держав в области разработки информационных технологий. В 2019 году был принят Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который является

планом, обеспечивающим «высокую степень влияния технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта» [1].

В июне 2019 года на Петербургском международном экономическом форуме был принят «Альманах по искусственному интеллекту». Альманах был подготовлен Центром компетенций НТИ «Искусственный интеллект» на базе МФТИ при поддержке «Сбербанка» и Аналитического центра при Правительстве РФ и в настоящее время выпускается на регулярной основе [4].

Безусловно, цивилизация не стоит на месте, в связи с этим в настоящее время протекают неоднозначные изменения: с одной стороны, продолжаются экономические войны, с другой стороны, быстро развиваются инновационные разработки в области искусственного интеллекта [5].

В соответствии с этим встал вопрос о применении искусственного интеллекта в корпоративном управлении. Однако, применение таких технологий влечет за собой необходимость экономических расчетов, рисков и противоречивых последствий.

Искусственный интеллект – это технология, способная самостоятельно выполнять задачи, заменяя тем самым работников на профессионалов «машинного обучения».

Рассмотрим преимущества новых технологий. Во-первых, технологии искусственного интеллекта повысят прозрачность бизнес-проектов. Во-вторых, с помощью машинного интеллекта возможна генерация внутренней системы организации, документов, успехов компании, что ранее входило в перечень обязанностей директора компании.

Еще одним плюсом является выявление признаков, указывающих на проблемы, существующие в организации. Также снижается человеческий фактор: болезнь, отпуск, декретный отпуск, работа протекает независимо от внутренних и внешних обстоятельств.

Конечно, внедряя данные технологии компания одновременно сталкивается с проблемой:

- Для работы с машинным интеллектом необходимы специалисты, круг которых очень ограничен, в связи с чем компания может столкнуться с проблемами кадров;
- Работа с искусственным интеллектом предполагает работу с провайдером, а значит нельзя исключать «утечку» важной информации;
- Нейросеть – это большой объем данных.

Публичное акционерное общество «Мобильные ТелеСистемы» (далее – ПАО «МТС») является одним из лидеров среди крупных российских корпораций в использовании искусственного интеллекта для решения производственных и управленческих задач. Помимо ПАО

«МТС», в январе 2017 года «Сбербанк» решил заменить три тысячи сотрудников на одного работа-юриста, также совместно с МФТИ, «Сбербанк» разработал совместный проект «Нейроинтеллект iPavlov» по применению машинного интеллекта в колл-центре. Задача проекта – разработка алгоритмов для создания разговорного интеллекта, она позволит снизить нагрузку на сотрудников и повысит качество работы с клиентами [3].

В 2017 года компания «Яндекс» разработал для «Райффайзенбанка» модель, для прогнозирования спроса на наличные в банкоматах. Практически все сервисы «Яндекса», решающие задачи пользователей, используют технологии искусственного интеллекта.

Большинство представителей бизнеса знают о технологиях искусственного интеллекта, но почему же 43% не используют искусственный интеллект в работе компании? Среди причин отказа от использования технологии искусственного интеллекта представители бизнеса называют отсутствие потребности в данных технологиях, а также ненужность конкретно в их сфере деятельности. Каждый десятый заявил об отсутствии знаний о данных технологиях, и только 8% опрошенных отказываются от планов по внедрению искусственного интеллекта из-за необходимости крупных финансовых вложений [4, с.10].

Машинный интеллект открывает как новые возможности, так и новые угрозы, которые необходимо принимать во внимание при их внедрении и применении.

В связи с заявленной целью описать и оценить перспективы внедрения и применения технологий искусственного интеллекта в практику корпоративного управления, выявить их положительные эффекты, основной акцент был сделан на определении возможностей искусственного интеллект для повышения эффективности принятия управленческих решений и прежде всего, стратегических решений.

Важнейшими из таких эффектов являются многократное возрастание объемов информации, привлекаемой для выработки альтернатив решений, и существенное уменьшение ресурсозатрат; быстрый анализ больших массивов данных; разработка достоверных сценариев последствий принимаемых решений; возрастание качества решений (их беспристрастность, резкое снижение возможности отражения в них оппортунистических настроений, конфликтующих с корпоративными целями и ценностями) и ряд других.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в систему корпоративного управления, будет сопровождаться значительным количеством проблем. С другой стороны, отказ от использования этих технологий неизбежно создаст угрозу для существования бизнеса корпораций, учитывая

конкурентные преимущества, которые могут предоставить алгоритмы искусственного интеллекта.

Значительные изменения, связанные с возрастающим количеством информации, ускорением бизнес-процессов и обострением конкуренции между компаниями, ждут корпоративных директоров в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание Законодательства. 2019. № 41 Ст. 5700.
2. Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Государственная служба. 2018. №3 (113). С. 23-28.
3. Блиникова А.В. Использование искусственного интеллекта в процессах управления человеческими ресурсами // Вестник ГУУ. 2020. № 7. С. 14–21.
4. Зуб А.Т. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. №94. С.173-188.
5. Киргизова Н.П. Применение технологий искусственного интеллекта в управлении бизнес процессами российских компаний // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. №9 (43). С.1-11.

4.4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Чайкина Татьяна Сергеевна

*учитель начальных классов,
БОУ г. Омска «Гимназия №26»,
магистрант Омского государственного
педагогического университета,
РФ, г. Омск*

Человечество в процессе своего эволюционного развития достигло больших успехов в организации своего общества и механизмах регулирования отношений в нем. Уровень развития цивилизации сегодня предъявляет огромные требования к ее участникам. Только на одно поддержание современного технического развития, не говоря о дальнейшем прогрессе, в обществе требуются высококвалифицированные кадры. Для этого огромное внимание в развитых государствах уделяется сфере образования.

Поскольку область образования изначально не входила в сферу ответственности людей, правила регулирования отношений, возникающие в процессе обучения, не были закреплены на законодательном уровне. Сфера образования имеет специфическую деятельность, которая несет с собой определенные формы юридических отношений, которые присущи только ей [3]. Исходя из этого, в государстве устанавливается особый порядок регулирования прав.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует ряд нормативных правовых актов, которые регулируют правоотношения в сфере образования. Основные из них это Федеральный закон №273-ФЗ от 29 декабря 2012 «Об образовании», профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начально общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, различные программы

развития, указы правительства и т.д. Эти акты подчиняются законам и актам, стоящим перед ними в иерархии, которые, в свою очередь, подчиняются Конституции и конституционным законам. Таким образом, все законы об образовании основаны на том, что отражено в Конституции. Следовательно, у нас есть только общие формулировки, основанные на международных конвенциях и договорах. Данная ситуация порождает ряд проблем в области образовательного права.

Каждый день учителя сталкиваются с множеством проблем в области нарушения своих прав. Главный и частый конфликт – справедливая оплата труда. Это связано с тем, что сегодня уровень заработной платы педагогического работника напрямую зависит от величины дидактической нагрузки. В дополнение к основной рабочей нагрузке существует огромное количество нерегулярной рабочей нагрузки, которая не оплачивается. Как отмечает Горбылева А.А. в статье «Проблемы защиты прав педагогических работников образовательных организаций»: в российском законодательстве составление должностных инструкций никак не урегулировано, что дает работодателю право самому решать, как оформлять и вносить изменения в эти инструкции. Данная проблема связана с тем, что должностная инструкция может быть частью трудового договора, и тогда изменения в ней происходят с согласия работника, либо это может быть отдельный акт, и тогда изменения вносятся без участия самого сотрудника. В учебных заведениях должностные инструкции являются отдельным актом. Это огромный пробел в области разработки законодательства в сфере образовании [6, стр. 263].

Еще одной проблемой, которая набирает обороты, увеличивает количество резонансных дел – это проблема столкновения педагогов с родителями (законными представителями) детей по вопросам не только образования, но и воспитания последних. Отметим, что зачастую современный родитель, независимо от возраста, социального статуса, в принципе не желает в полном объеме нести ответственность за воспитание и образование собственного чада [8]. Поэтому нормы законодательства, в частности, ст. 63 Семейного кодекса РФ: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [1]. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами», вызывают у многих неприятие и стремление переложить ответственность с себя на педагога [4].

В данных конфликтах администрация образовательного учреждения зачастую встает на сторону родителей и вынуждает уволиться

педагога «по собственному желанию». Как говорилось выше, связано это с нежеланием «потерять авторитет» образовательного учреждения. Данная ситуация напрямую проистекает из банального незнания педагогических работников своих прав и обязанностей. Педагоги даже не задумываются в таких условиях о своей деловой (профессиональной) репутации, в принципе не соотнося себя, свой уровень образования, опыт (стаж) работы с понятием «деловая репутация». Так, как отмечает Горбылева А.А., [6, с. 263] большая часть педагогов сегодня это стажисты, отработавшие более 20 лет и не обладающими навыками правовой грамотности и самозащиты. В российском законодательстве работодатель обязан назначить и провести служебную проверку, в ходе которой собираются необходимые доказательства вины (или ее отсутствия) работника. Согласно ТК РФ, увольнение работника по инициативе работодателя может быть осуществлено при наличии перечня документов по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ [2] – служебная записка или акт о фиксации факта аморального поведения педагогического работника, объяснительная провинившегося или акт об отказе дать объяснения, акт служебного расследования; по п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ [2] – справка из органов МВД о наличии судимости или факта уголовного преследования, возможно, предписание прокурора; по п. 2 ч. 1 ст. 336 ТК РФ [2] – жалобы родителей и учеников в письменном виде, объяснительная педагогического работника, акт расследования. В иных случаях, действия работодателя должны расцениваться, как незаконные и нарушающими права педагогического работника [2].

В случае нарушения прав на законодательном уровне закреплено право направить обращение в комиссию для рассмотрения данного вопроса. Комиссия должна провести служебное расследование, представить доказательства нарушения или бесправия всех участников образовательной деятельности, принять решение и установить срок его исполнения. Работа этих комиссий регулируется локальными нормативными актами образовательных учреждений, что влечет за собой ряд трудностей в ее объективной работе [5, с. 56]. Следовательно, отсутствие единых правил разрешения часто возникающих конфликтов, неоднозначность толкования законов, наличие правил, соблюдение которых влечет нарушение других правил. Все вышеперечисленное приводит к необходимости обращения в суд для разрешения конкретной ситуации и получения объективного решения, удовлетворяющего обе стороны конфликта [7, с. 6].

Сегодня для успешного развития сферы образования в России основным направлением должен стать пересмотр действующего законодательства в этой сфере и создание новых механизмов регулирова-

ния правоотношений. Необходимо пересмотреть действующие нормативные правовые акты на предмет противоречий, устранить неточности и общие формулировки, которые могут толковаться по-разному, в зависимости от ситуации. Вторым шагом к устранению этой проблемы должно стать создание единой нормативной базы для разрешения конфликтов в характерных ситуациях – несправедливый заработок, споры между учителем и законными представителями ученика, право учителя на неприкосновенность частной жизни. Создание этой единой системы позволит комитетам принимать объективные решения и будет консолидировано на ином уровне, чем нынешний. Также стоит пересмотреть заработную плату учителей. Это повлечет за собой более четкие и ясные описания должностных обязанностей для сотрудников и, следовательно, юридическую защиту. Например, единая система должностных обязанностей для учителей разных ступеней позволит объективно оценивать возможности педагога при решении той или иной задачи. Разграничение этих обязанностей не только по должностному положению, но и по опыту и квалификации, позволит повысить уровень компетенции педагогического работника, а также стимулировать его к повышению квалификации и карьерного роста. Закрепление на законодательном уровне статуса о неприкосновенности частной жизни педагога, а также четкое обозначение границ с какого момента она начинается, решит проблему конфронтации между учителем и родителем. Данные меры направлены в первую очередь на решение проблемы правовой незащищенности педагога, но вместе с тем и решают ряд других задач, таких как повышение статуса педагога и его компетенции.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 4412
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 23 марта 2022 года (+ путеводитель по судебной практике) / В.А. Грановинский – М. Эсмо. 2022 г. – 869 с.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями и дополнениями на 2019 г. – Москва : Эксмо, 2019 – 144 с. – (Законы и кодексы). – ISBN 978-040-99743-7598 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации в действующей редакции с комментариями по статьям СК РФ и судебной практикой на 2022 год. (Принят Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 года). М. Юрайт. – 2022г. – 789 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – 3301 с.
6. Горбылева А.А. Проблемы защиты прав педагогических работников образовательных организаций / А.А. Горбылёва, -М.: Юридические науки №17 2019. – 262 – 264 с.
7. Першина Л.Б. Актуальные проблемы реализации прав, свобод и гарантий педагогических работников // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф.. Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. – 5 – 7 с.
8. Толоконников В.К. Особенности правового статуса педагогического работника в законопроекте «Об образовании в Российской Федерации» / В.К. Толоконников, -С.: Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2017. – 43 с.

4.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дергунова Марина Олеговна

магистрант

института магистратуры,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

THE IMPORTANCE OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE IN CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY

Marina Dergunova

Master's student

of the Institute of Magistracy of the Federal State

Educational Institution of Higher Education "SSUA",

Russia, Saratov

Аннотация. Российская политика в уголовно-процессуальной сфере отличается гуманизмом, что выражается в том, что государство гарантирует защиту человека от посягательства на его права и свободы. Поэтому в современных условиях задача раскрытия преступлений может быть решена только с условием соблюдения прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства. А гарантами соблюдения прав личности выступают принципы уголовного судопроизводства.

Abstract. Russian policy in the criminal procedure sphere is characterized by humanism, which is expressed in the fact that the state guarantees the protection of a person from encroachment on his rights and freedoms. Therefore, in modern conditions, the task of solving crimes can be solved only with the condition that the rights and freedoms of all participants in criminal proceedings are respected. And the principles of criminal justice act as guarantors of the observance of individual rights.

Ключевые слова: принципы; уголовное судопроизводство; права личности; гарантия; конституционные нормы; правоприменение; уголовное преследование.

Keywords: principles; criminal proceedings; individual rights; guarantee; constitutional norms; law enforcement; criminal prosecution.

Сфера права всегда является выразителем изменений в политической и социально-экономической жизни общества. В любой отрасли права, как в любом виде человеческой деятельности принципы выступают базой для определения всех частных правил. Они и есть правила уголовно-процессуальной деятельности. Такие правовые категории, как цели, задачи и принципы уголовного судопроизводства неразрывно связаны. Значение слова «принцип», имеющего латинское происхождение, состоит в исходном положении любой науки, а также означает руководящее правило, основное положение и т.д. [8]. Уголовное судопроизводство основано на принципах. Принципами представляются руководящие положения, которые выражают общие и существенные свойства уголовного судопроизводства. Ими закрепляется собственно его сущность. Несмотря на существование различных научных подходов к определению принципов судопроизводства, можно констатировать, что все они сходятся в одном, а именно: принципы представляются первоосновой, фундаментом, на котором выстраивается вся процессуальная деятельность.

Если растут правосознание общества, то происходит осознание принципов, так как они представляют собой юридически значимые идеи. А, следовательно, юридически значимые идеи требуют закрепления в правовых актах. Принципы, цели и задачи уголовного процесса тесно связаны, как было замечено ранее, и поэтому дискуссия о принципах – это следствие дискуссии о целях и задачах.

С переходом нашей страны к охранительному типу уголовного процесса, целевая установка уголовного судопроизводства также претерпела значительные изменения. Такой переход был обусловлен, в частности, закреплением на конституционном уровне человека, как высшей ценностью, и возложением на государство обязанности по установлению, соблюдению и защите его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ)[1]. Определение данными постулатами всей современной государственной политики РФ означает, что во всех сферах на законодательные, исполнительные и судебные органы возложена обязанность по созданию необходимых условий гарантированного соблюдения прав личности.

Предназначением уголовного судопроизводства конечно же является не только защита прав и законных интересов потерпевших, но и требования защиты прав тех, кто подвергается уголовному преследованию [2]. Это прямо указано в ст. 6 УПК РФ. Поэтому правоприменительная практика трансформирует применение уголовно-процессуальных принципов во множество уголовно-процессуальных норм.

Центральное звено принципов уголовного судопроизводства в настоящее время составляют принципы, обеспечивающие гарантию прав личности в ходе уголовного преследования. Эти принципы не только дополнены, но уголовное законодательство просто пронизано ими, что подтверждает гуманистический характер. Таким образом, развитие принципов уголовного судопроизводства иницируется в виду идей, которые получая свое формирование в процессе законотворчества, закрепляются в уголовно-процессуальном законодательстве.

Принципы уголовного судопроизводства обеспечивают направленность применения правовых норм, являясь по сути, отражением направлений развития процессуальной деятельности и совершенствования правоприменения. Кроме того, баланс интересов всех участников уголовного судопроизводства обеспечивается соблюдением его принципов. Реализация принципов и призвана ограничивать возможности правоприменителей в вопросе чрезмерного ограничения прав лиц, участвующих в уголовном процессе. Все вышеуказанное, и обуславливает роль принципов уголовного судопроизводства не только как гарантий его надлежащего порядка, но как краеугольного камня для создания условий достижения этой цели.

Однако в настоящее время существуют определенные проблемы в достижении баланса интересов в таком важном вопросе, как гарантии прав личности для всех участников уголовного судопроизводства. Имеются ввиду и потерпевшие, так и обвиняемые. Обзор статистики результатов деятельности органов прокуратуры РФ, в области надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, показал, что в 2021 году было выявлено 2432633 нарушения, что на 0,2% выше, чем в 2020 году [9]. В этой связи исследование принципов уголовного судопроизводства и их развития представляется тематикой, имеющей несомненное научно-практическое значение.

Принципы уголовного судопроизводства представлены во второй главе Уголовно-процессуального кодекса РФ, который был принят в 2001 году и к настоящему времени включает множество поправок. Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует производство по делу, а значит, он должен установить полномочия для должностных лиц. Когда должностные лица реализуют свои полномочия, они могут вторгаться

в сферу охраняемых законом прав и свобод граждан. Для ограничения таких возможностей и необходимы принципы уголовного судопроизводства, основанные на конституционных нормах.

В этой связи, система принципов уголовного судопроизводства включает в себя как конституционные принципы, так и принципы, закрепленные в УПК. Исследуя законодательство РФ в сфере защиты прав и свобод граждан, можно выделить такие группы принципов уголовного судопроизводства, как:

1. Принципы, провозглашенные в Конституции РФ, и затем закрепленные в УПК (например, принцип уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности жилища и др.).

2. Принципы, закрепленные в УПК РФ (например, свобода оценки доказательств, состязательность сторон и др.) [6].

Как видно по приведенной классификации, гарантия прав личности в условиях уголовного преследования, в основном базируется на принципах первой группы, то есть обеспечивается не только нормами уголовного судопроизводства, но и конституционными.

Однако конституционные нормы, определяющие порядок судопроизводства, и заложенные в принципы уголовного судопроизводства, направлены также на регулирование его общего порядка и раскрытия сущности судебной деятельности. А поэтому в УПК РФ предусмотрена система принципов, гарантирующих защиту прав личности. Эти принципы составляют группу, отличную от группы принципов определения порядка уголовного судопроизводства.

В основе разделения принципов уголовного судопроизводства на группы находится их индивидуальное содержание, направленность и сфера влияния. Проявлением сферы влияния, например, выступает мнение, что принципы уголовного судопроизводства, гарантирующие права личности, оказывают наибольшее влияние на стадии предварительного расследования [3].

Подлинная правовая и социальная значимость принципов уголовного судопроизводства вскрывается только при их взаимодействии в системе. Сама система принципов уголовного процесса не может представлять собой просто набор сгруппированных законоположений. Это собственно противоречит вообще определению системы. Системный подход предполагает единство целей, как комплекс самостоятельных по содержанию, и взаимосвязанных и взаимодействующих положений, которые и отражают оптимальный порядок осуществления и качественное единство такого вида государственной деятельности, как уголовное судопроизводство [5].

И как отмечают Н.С.Манова и М.А.Баранова, недопустимо ранжирование принципов уголовного судопроизводства, выделения главных и второстепенных [5].

Все вышеуказанное выдвигает принципы уголовного судопроизводства, как систему, во главу угла базиса уголовного процесса. Единая система принципов уголовного процесса обладает особым интегративным качеством. Нарушение любого принципа процесса приводит, как правило, к нарушению других принципов и, тем самым, к нарушению законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Целью же формирования полноценной системы принципов уголовного судопроизводства является правомерность нахождения в уголовном законодательстве всех процессуальных норм.

Список литературы:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок от 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993, № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ от 24.12.2001, № 52. Ст. 4921.
3. Бурналев С.С. Принципы уголовного судопроизводства: сфера влияния// Вестник Томского университета. Юридические науки. – 2019. – № 5. – С. 45-51.
4. Зейнатуллин А.Ф. Гуманистическое содержание принципов российского уголовного судопроизводства // Финансы. Общество. Право. – 2020. – № 6. – С. 142-144.
5. Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. -2019. -Вып. 45. – С. 564–593.
6. Сумская В.Г. Конституционные права личности и их охрана в уголовном судопроизводстве //Вестник Московской академии Следственного комитета РФ.- 2019.- № 1.- С. 36-39.
7. Фуртинская К.А. О понятии и системе принципов уголовного судопроизводства // Российский журнал правовых исследований – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 86-88.
8. Шуйский Э.С. Гуманистическая политика и уголовно-процессуальное право //Евразийское пространство: экономика, право, общество . – 2019. – № 5.- С. 12-13.
9. Правовая статистика. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // www.epp.genproc.gov.ru (дата обращения 18.03.2023)

4.6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Рудов Денис Николаевич

*канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
РФ, г. Белгород*

Ляхова Анжелика Ивановна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина,
РФ, г. Белгород*

ON THE QUESTION OF THE PROCEDURAL POWERS OF THE HEAD OF THE INQUIRY DIVISION

Denis Rudov

*Cand. Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Law Institute NI «Bel GU»,
Russia, Belgorod*

Angelica Lyakhova

*Cand. Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure
Bel YuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilina,
Russia, Belgorod*

Аннотация. Целью научной статьи является рассмотрение проблемных вопросов –уголовно-процессуального статуса начальника подразделения дознания во взаимосвязи с уголовно-процессуальным статусом начальника подразделения дознания. При написании научной статьи использовались методы анализа и моделирования. По результа-

там сформулирована позиция о достаточно эффективной системе ведомственного процессуального контроля за производством дознания в системе МВД России. По итогам делается вывод о необходимости соблюдения норм УПК РФ при осуществлении существующей модели уголовно-процессуального контроля за деятельностью дознавателя ОВД.

Abstract. The purpose of the scientific article is to consider the problematic issues of the relationship between the procedural status of the head of the inquiry unit and the head of the body of inquiry in the criminal process of Russia. When writing a scientific article, methods of analysis and modeling were used. Based on the results, a position was formulated on a fairly effective system of departmental procedural control over the production of an inquiry in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the results, it is concluded that it is necessary to comply with the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the implementation of departmental procedural control by the head of the inquiry unit.

Ключевые слова: начальник подразделения дознания; начальник органа дознания; дознаватель; ведомственный контроль; обвинительный акт; обвинительное постановление; дознание.

Keywords: head of the inquiry unit; head of the body of inquiry; interrogator, departmental control; indictment; indictment; inquiry.

Анализ проблем реализации полномочий начальника подразделения дознания приводит исследователей и законодателя к более детальному и углубленному исследованию и постепенному заполнению, и исправлению пробелов с целью предотвращения усугубления противоречий в будущем. Поскольку общество развивается, наряду с этим развивается и преступный мир. От того, насколько будет совершенна законодательная система нашей страны в части правовой регламентации участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, зависит и уровень противодействия преступности.

Рассматривая вопросы ведомственного процессуального контроля начальника подразделения дознания, необходимо отметить, что его полномочия тесно связаны с полномочиями начальника органа дознания. При этом в некоторых случаях они дополняют друг друга. В этой связи могут возникать некоторые проблемы.

Рассмотрим одну из сложившихся проблем разграничения полномочий начальника органа дознания и начальника подразделений дознания в системе контрольно-надзорных функций на досудебных

стадиях уголовного процесса, при производстве дознания по уголовным делам.

Одним из таких проблемных аспектов является по нашему мнению порядок изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным актом (обвинительным постановлением). Указанный уголовно-процессуальный порядок может регулироваться также совместными приказами прокуроров субъектов Российской Федерации и руководителей территориальных органов МВД по субъектам Российской Федерации.

Задачей ведомственного процессуального контроля при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом (обвинительным постановлением), является своевременное и полное выявление всех нарушений закона, допущенных при производстве дознания. Принятие действенных мер по их устранению с тем, чтобы исключить последующее возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления). Предмет ведомственного процессуального контроля при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом (обвинительным постановлением), составляют:

1) соответствие обвинительного акта (обвинительного постановления) соответствующим нормам УПК РФ, как по форме так и по содержанию;

2) установление всех обстоятельств имеющих значение для расследуемого дела;

3) строгое соблюдение требований закона, касающихся оснований, порядка производства и процессуального оформления следственных действий, произведенных по делу (ст. 164–167 УПК РФ)[2];

4) законность и обоснованность процессуальных решений, принятых в ходе дознания;

б) правильность применения уголовного закона (ст. 7 УПК РФ, ст. 3 УК РФ)[2];

7) соблюдение сроков дознания (дознания в сокращенной форме) и сроков содержания под стражей (домашнего ареста), если в ходе дознания применялись такие меры пресечения (ст. 107, 109, 223, 226.6 УПК РФ)[2];

8) выполнение обязанностей по обеспечению возмещения причиненного преступлением имущественного вреда (ст. 160.1 УПК РФ)[2] и исполнение иных требований уголовно-процессуального законодательства;

9) Другие полномочия.

При этом по смыслу действующей конструкции отечественного законодательства регулирующей сферу производства дознания начальник подразделения дознания должен фактически выполнять «функцию прокурора» при проверке материалов уголовного дела поступившего с обвинительным актом (обвинительным постановлением), так как дознаватель должен согласовывать свои действия с начальником подразделения дознания. В данном случае необходимо отметить, что начальник органа дознания (как правило, заместитель начальника территориального органа полиции[1] или иного правоохранительного органа) в теории дублирует полномочия начальника подразделения дознания, так как, утверждая обвинительный акт (обвинительное постановление) должен фактически осуществлять проверку материалов дела, но уже после начальника подразделения дознания.

В данном случае по нашему мнению стоит оставить действующую конструкцию отечественного законодательства регламентирующего ведомственный процессуальный контроль над производством дознания в той форме, которая существует в настоящее время. Конечно, с одной стороны происходит дублирование функций и изъятие полномочия начальника органа дознания по утверждению обвинительного акта (обвинительного постановления) значительно сократит время для направления уголовного дела прокурору. Однако с другой стороны уменьшается объем ведомственного процессуального контроля, что может ухудшить качество дознания. В данной ситуации уменьшится вероятность выявления нарушений законодательства, так как полномочия теряет один из субъектов уголовно-процессуального контроля.

Кроме этого останется на высоком уровне личная ответственность начальника подразделения дознания за качество расследования, что, по нашему мнению, приведёт к повышению эффективности процессуального контроля со стороны данного должностного лица[3, с. 47].

Подводя итог можно сделать вывод о том, существующая система ведомственного контроля за производством дознания в системе МВД России достаточна, эффективна и не нуждается в дополнительной корректировке, несмотря на то, что ряд участников указанной деятельности (начальник подразделения дознания и начальник органа дознания) выполняют схожие функции.

Список литературы:

1. Материалы, предоставленные Отделом организации дознания УМВД России по Белгородской области.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: текст в редакции от 17 февраля 2023 года : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Милованов П.П. Вопросы оптимизации правовых средств, используемых начальником подразделения дознания при осуществлении процессуального контроля / П.П. Милованов // Вестник. Государство и право. 2020. № 27. С. 46-49.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXV международной
научно-практической конференции*

№ 4 (75)
Апрель 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.04.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru